

ДАНА
СТАР

Единственная для
ПРЕЗИДЕНТА

Дана Стар
Единственная для президента
Серия «Единственная
для президента», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68306867*

Аннотация

- Я забираю дочь! Она моя и будет жить со мной.
- Ты приказал своим людям отвезти меня на аборт. Забыл, что хотел от неё избавиться? Дочь ты не получишь! – с болью в голосе шепчу я, отчаянно прижимая к себе малышку.
- Ложь! Или будет по-моему или ты её больше никогда не увидишь!
- Я тебя ненавижу!
- Я тоже тебя презираю, Полина! Только из-за ребёнка я вытащил тебя с того света и не позволил умереть...

***

Он – будущий президент, я – всего лишь простая горничная. Две полоски на тесте. Беременность... Он быстро от нас избавился. Но через пять лет, как ни в чём не бывало, захотел отобрать у меня дочь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	67
Глава 8	79
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дана Стар

Единственная для президента

Глава 1

– Как она?!

– Состояние критическое, врачи делают всё возможное, – сбившимся голосом пытается доложить охранник. – Мне жаль, Владимир Николаевич. Мне очень жаль...

Резко сбрасываю вызов, сдавливая телефон в кулаке с такой адской силой, что тот сейчас треснет.

Нет, Полина. Нет! Ты не можешь... У тебя маленькая дочь. Твоя дочь с моими глазами. Что я ей скажу, если тебя не станет?

– Жми на газ, недоносок! Быстрее, я сказал!

Кулак врывается в переднее кресло, в котором сидит водитель, тот, уяснив всю серьёзность ситуации, газует на полную, проносясь на красный.

– Если через минуту не окажемся в больнице, я скормлю тебя своим ротвейлерам!

Кожу жжёт... На костяшках выступают капли крови. Я хочу открыть глаза и вдруг осознать, что все это – сон.

Больше всего моё сердце рвётся на части из-за маленькой дочки. Малышки, которую я полюбил больше жизни, сразу, как только впервые увидел в детском доме. Тогда ещё я не знал, что у меня есть тайная дочь, которую от меня скрывали.

Это был благотворительный визит, ничего особенного, пока мои глаза не столкнулись с моей миниатюрной копией.

Маленькая, с тёмными, кудрявыми волосами и моими глазами. Увидел её и забыл, как дышать. Я на подсознательном уровне почувствовал, что она моя... Затем догадки подтвердили сотрудники детского дома, назвав имя матери.

– Чья это девочка и кто её мать?

– Девочку зовут Вера, а мать – Полина. Полина Агафонова.

Перед глазами мелькают синие, как океан, глаза и волосы, цвета солнца. Не знаю почему, но из всех женщин, с которыми я встречался за последние пять лет, я неосознанно вспомнил именно её. Горничную, что работала в моём доме, в которую я влюбился по уши, как глупый мальчишка.

– Где она?

– В больнице. Авария. Врачи делают всё возможное...

Эхом звучат в голове слова заведующей, напоминая о том роковом дне, который навсегда изменил мою жизнь.

Решение забрать малышку Веру из детского дома было мгновенным. Хотя мой зам отговаривал меня от этой опасной затеи, потому что на кону череда важных событий: по-

молвка с президентской дочкой, выборы, пост главы государства. Это то, к чему я стремился всю жизнь...

Резкий звук тормозов. Бронированный Хам**р останавливается напротив главного корпуса третьей городской больницы, я почти на ходу выскакиваю из автомобиля, несясь к входным дверям.

– Владимир Николаевич, вы нарушаете правила безопасности! – охрана едва поспевает за мной, пристально оглядываясь по сторонам.

Правила безопасности? Сейчас я не в состоянии думать о чём-то другом, когда за стенами этого здания умирает важный мне человек.

Оказываюсь на этаже, уже издали вижу её палату, а в окошке бокса происходит какое-то движение – там много людей в белых халатах, они суетятся вокруг хрупкой фигурки, лежавшей на кровати, в окружении медицинского оборудования.

Хватаюсь за голову, в растаяв в пол как столб. Ноги отказываются двигаться, я их совершенно не чувствую, а перед глазами сгущается тьма, когда я вижу Полину... в таком душеразрывающем состоянии.

Ненавижу её! Презираю за то, как поступила со мной, за то, что гнусно предала, сбежав с деньгами и, как выяснилось недавно, с моим ребёнком в животе! Но, глядя на неё сейчас, такую хрупкую и жалкую, я отчаянно понимаю, что всё это, как наказание для неё, перебор.

– Владимир Николаевич, – окликает меня знакомый голос, заставляя обернуться. Я вижу Элеонору Валерьевну – главврача отделения, она выглядит уставшей и немного растрепанной.

Подходит ко мне. Мягко касается кончиками пальцев манжета моей рубашки и опускает глаза.

– Очень сожалею...

В ушах отвратительный звон, а её слова улетают куда-то далеко-далеко, протяжным, пробирающим до мурашек эхом.

Я не верю её словам! Я отказываюсь верить в то, что происходит! Это сон! Всего лишь дурной кошмар мне сейчас снится!

– Я ей обещал!

– Кому, что?

– Я обещал Вере, что спасу её мать, или пожалею!

Хватаю врача за запястье, сжимая слишком сильно, не рассчитывая силу. Я теряю над собой контроль, поглощённый аффектом. Я готов дать приказ своим людям, чтобы они, к дьяволу, стерли всё здесь в порошок вместе с теми, кому я доверил Полину.

– Простите! Я не договорила! – отчаянно вскрикивает она. – С Полиной всё хорошо... уже, – и нервно сглатывает, – у нас получилось! Мы смогли успешно провести реанимирующие действия, состояние пациентки, на данный момент, стабильно.

Твою ж мать...

События этой недели меня точно доконают.

– Вы же несколько часов назад мне звонили и заверяли, что опасность миновала. Давали гарантии, что завтра Полина придет в себя. Что ей сто процентов ничто не угрожает!

– Верно! Но, клянусь, я не понимаю, что произошло. Приборы внезапно дали сигнал, давление резко упало, мы едва её не потеряли. Еще бы немного, и увы... Должна сказать, что эта девушка точно родилась в рубашке. Ей опять повезло.

– Подождите! То есть, вы говорите, что произошло что-то необъяснимое?

– Вероятно, что да.

– И вы не можете назвать точную причину?

Пожимает плечами.

– Пока нет. Нужно посмотреть на анализы.

– Я понял.

Наклонившись, шепнул ей на ухо:

– Делайте свою работу лучше, Элеонора Валерьевна, думаю, не стоит напоминать вам кто я такой?

Женщина побледнела. Кивнув, поспешила обратно в палату. Её силуэт мелькнул за стеклом бокса, а потом до меня донеслась брань:

– Лена, возьми кровь из вены на анализ! Ира! А ты что ворон стоишь считаешь?! Систему проверь! Живо! Егор Павлович, вы сегодня на сутках!

– Но...

– Есть возражения? Вы не выйдете из этой палаты до завтрашнего утра, минимум, – ставит перед фактом, похоже, реаниматолога, чуть тише добавляя: – Иначе нас всех здесь отправят на тот свет. Вслед за Агафоновой!

Окидываю взглядом холл, останавливаясь на поджарой фигуре безопасника, которому было велено охранять палату Полины. Направляюсь к нему для допроса.

– Кто входил в палату за последние сутки?

– Только медперсонал, – твёрдо отвечает он.

– Уверен?

– Абсолютно. Я ни на секунду не отходил от дверей, камеры видеонаблюдения подтвердят.

– Выясним это позже.

Даю поручения своим людям, приказываю удвоить охрану у входа в отделение, ставлю возле палаты ещё одного человека, сам сажусь на диван, прикрывая глаза.

Ужасно напряжённая выдалась сегодня ночь...

В какой-то момент мне показалось, что всё, надежды больше нет. Но случилось самое настоящее чудо.

Рано тебе ещё умирать, Полина, ты обязана посмотреть мне в глаза и ответить на главный вопрос!

Я не заметил, как задремал, пока на плечо не опустилась чья-то рука, женский голос мягко позвал по имени:

– Владимир Николаевич.

Открываю глаза, передо мной опять Элеонора Валерьевна. Она одаривает меня мягкой улыбкой.

– Полина очнулась...

Резко поднимаюсь на ноги, сон как рукой сняло.

– Что-то сказала?

– Да... Ваше имя.

* * *

Полина

Ледяные порывы ветра бьют в лицо, заставляя ежиться от пронзающего холода. Град, попеременно с мокрым снегом обрушивается на меня штормовой волной, пытаюсь сбить с ног. На улице темно, ни одного прохожего. Пустынные, мрачные улицы, и всего два тусклых фонаря на весь район. Я двигаюсь по тротуару, приближаясь к мигающему свету-фору.

Ступаю на зебру, потому что мне надо перейти дорогу. Слышу пронизывающий до самых костей рокот мотора! Я кричу, но мой крик получается сухим и сжатым, в глаза бьёт вспышка фар, он несётся на меня на бешеной скорости и не собирается останавливаться, а мои ноги будто прибили к полу!

Бум!

Адская боль разрывает тело в клочья, на миг время засты-

вает и всё как в замедленной съёмке. Я смотрю прямо перед собой, сквозь лобовое стекло, захлёбываясь в феерии ужаса, ведь там огромная, тёмная фигура, с хрустом сжимающая руль.

Луч света падает на его лицо, я вижу янтарные глаза, горящие в огне, меня пронзает ещё большей болью. Это... ОН!

Смотрит на меня так, будто ненавидит больше всего на свете. Красивые губы, которые когда-то горячо покрывали моё тело поцелуями, изгибаются в кривой ухмылке, превращая её в оскал чудовища.

– Нет, пожалуйста, нет!

Бьёт по педали газа со всей силы! Я падаю на холодный, грязный асфальт с глухим ударом, вышибая из лёгких весь кислород. Из последних сил приподнимаюсь на локтях, глядя вперёд и получаю самый болезненный удар, в самый центр сердца.

Он стоит передо мной, в шаге от меня, цинично усмехаясь, и держит на руках мою дочь.

– Я её забираю, а ты должна исчезнуть.

– Нет!

Яркая вспышка света обрушивается на меня во тьме, выдёргивает на поверхность, заставляя жадно ловить ртом воздух и звать на помощь.

– Полина, Полина!

Кто-то кричит. Кто-то касается моих рук, легонько их сдавливая.

Черная пелена мигает белыми пятнами, в один миг – хлоп! Передо мной появляется белая комната, а вскоре и взволнованное лицо немолодой женщины в белом халате.

Это её голос. Она меня зачем-то зовёт. Звала и раньше, только что говорила, не помню. Были и другие голоса, но я их не видела. Я видела только тьму и вопиющий кошмар, который повторялся сотни раз, изводя мою душу снова и снова, похуже самой жестокой пытки.

Голова как пустая кастрюля, по которой молотят ложками – гудит и раскалывается. Ничего не понимаю. Мало что помню. Где я вообще нахожусь? Почему так сильно хочется спать... Но спать нельзя! Там кошмары. Они будут изнывать меня вечно, до тех пор, пока я не сойду с ума и не продам душу дьяволу. Лишь бы всё прекратить...

– Валь, давай быстрее укол!

Вскоре, глазам становится лучше, да и шумы в голове стихают. Кажется, я просыпаюсь окончательно и начинаю постепенно лучше себя чувствовать.

Передо мной по-прежнему стоит женщина в белом, глядя с волнением. Понимаю, что она врач, раз на ней белый халат, а кругом оборудование и запах как в аптеке.

– Очнулась? Скажи что-нибудь, – выдавливает улыбку, сильней стискивая мою ладонь.

– Где я? – в горле пустыня. – Пить очень сильно хочется. Боже, как я мечтаю хотя бы о глотке воды!

– Ты в больнице.

– Что с-случилось? – тихо выдавливаю из себя с трудом.

– Авария.

Одно решающее слово, и перед глазами всё, как на перемотке. Ужас бьёт по телу не хуже кнута, я резко поднимаюсь на кровати и кричу:

– Вера!

– Вы что, нельзя! Лежите! – меня быстро укладывают обратно на подушку, но я сопротивляюсь.

– Где моя дочь! Прошу, скажите, где она?! – из глаз брызнули слёзы.

– Успокойтесь, Полина, всё хорошо! Пожалуйста, вам нельзя нервничать...

Врач продолжает что-то говорить, но я теряю концентрацию, потому что слышу шаги. Тяжёлые, властные, навевающие новую порцию волнения...

Дверь открывается, на пороге появляется массивная фигура в тёмном костюме.

Он поднимает голову и глаза, цвета огненного янтаря, врезаются в меня острым лезвием. Дыхание перехватывает. Пол, стены, потолок, начинают плавно раскачиваться, пробуждая внутри меня вопиющую панику.

Влад...

Пожалуйста, пусть это будут всего лишь галлюцинации!

Я жмурюсь. Интенсивно моргаю. Но его образ никуда не исчезает. Тогда я убеждаюсь, что это не сон. Он – настоящий. И он пришёл за мной, спустя столько лет.

Убить?

Скорее нет, если я всё ещё жива...

Мучать и мстить за измену, которой не было никогда.

Но разве можно переубедить того, у кого самый сложный в мире характер? А душа выкована из стали...

Он начинает приближаться, я лишь отчаянно вжимаюсь спиной в подушку, осознавая, что бежать некуда. Потому что едва чувствую тело и вижу свою ногу в гипсе.

Я такая бесполезная...

Лучшая добыча для него – кровожадного монстра, которому чужда человечность. Важны лишь деньги, статус, власть. Он пойдёт ради этого на всё. Даже если цена – жизнь собственного ребёнка.

Власов подходит ко мне, держась высоко и властно, в своей привычной манере. Он смотрит пристально, на меня, а я рассматриваю его, задержав дыхание. Ледяное молчание, повисшее в комнате, заставляет кожу покрыться мурашками. Так холодно становится...

– Здравствуй, Полина. Давно не виделись...

Ещё сильнее сжимаю пальцами простыни, изо всех сил сдерживая слёзы. Я молилась, чтобы мы больше никогда не встретились, но судьба решила иначе. Мой самый худший кошмар ожил и стал реальностью.

– Ты должна ответить на два вопроса!

Замирает в шаге от кровати, его лицо не выражает сейчас ничего. Такое же жёсткое, волевое, опасно-красивое. Он

привык всегда держать эмоции под контролем, как скала. Но Влад изменился. Стал ещё взрослее и серьезней. Прибавил морщин, мужественности, сменил причёску, сделав стрижку немного короче. В волосах появились редкие серебряные нити. Форма тела такая же крепкая, мускулистая. Он возмужал. С возрастом стал только привлекательней.

Но для меня он по-прежнему монстр.

– А потом сама сполна ответишь... – делает шаг, упираясь коленями в матрас. – Как ты посмела мне врать? Как ты посмела скрыть от меня дочь?!

Темные пятна бьют по глазам, импульсы тока проносятся по нервам, заставляя содрогнуться.

Господи, он знает!

Но как? Я была осторожна, а он уехал на длительное время за границу – я специально узнавала. И была уверена, что вернётся нескоро. Вообще была уверена, что он давно обо мне забыл.

– Как ты меня нашёл? Как ты узнал о дочери?

– Вопросы здесь задаю я.

Внезапно хватает за руку, угрожающе сжимая тонкое запястье.

– Что ты помнишь? Кто тебя сбил?

Кто-то будто щелкнул пальцами, и я вновь улетела в сегодняшний кошмар, судорожно задышав. Я видела лицо водителя! Вопль ужаса раздался в ушах, заставляя кровь застыть в жилах, сердце дернуться в агонии.

Одинокая слеза упала на щеку, медленно покотившись вниз. Подняла на него глаза, глядя в упор, холодно произнесла:

– Ты.

Глава 2

– Прошу прощения, Владимир Николаевич, пациентка только что вышла из комы, до этого пережила гипотонический криз, как следствие спутанность сознания, – быстро вмешивается врач. – В подобном состоянии чего только может не привидеться.

– Нет! Он хотел меня убить! Узнал обо всём, решил прикончить!

– Тише-тише, Полина. Успокоительное скоро подействует, вам станет легче.

Женщина поворачивается к Владу, добавляя:

– МРТ бы сделать...

– Делайте всё, что нужно! А сейчас оставьте нас наедине.

Врач кивает, покидая палату, я нервно сглатываю, когда дверь за ней закрывается и понимаю, что мы остались в комнате одни.

– Значит, не помнишь ничего?

– Не хочу с тобой разговаривать, – отворачиваюсь. Лёжа на подушке, поворачиваю голову в сторону окна, потому что мне противно на него смотреть.

– А придётся! – внезапно рыкает, и явно не собирается уходить. – Мне много всего хочется тебе высказать, даже не знаю с чего начать. Во-первых, ты жива. И только благодаря мне. Во-вторых... я узнал, что у меня есть дочь, которую ты

от меня скрывала. Что на это скажешь?

– Зря я вернулась в столицу...

Слышу хруст – это его кулак. Напряжение в воздухе не только сгущается, оно уже во всю горит смертоносным огнём.

– Я забрал Веру из детского дома.

– Из детского дома? – встрепенулась, повернув голову обратно на него, сердце в груди мучительно сжалось.

– Это был благотворительный визит, я случайно её там увидел. Худенькая, маленькая, в обносках и грустными глазами. Как ты могла довести девочку до такого состояния?

Я прыскаю, едва не поперхнувшись от негодования.

Как он смеет говорить мне такое?! ОН! Тот, кто сам желал нам худшего, а дочке – смерти.

– Да что ты о нас знаешь... Не тебе нас в чём-то упрекать. Ты и только ты виноват в том, что разрушил нашу жизнь!

Бах!

Грохот раздаётся на всю палату. Я вздрагиваю, судорожно хапнув воздух губами, Влад ударил кулаком по стулу, проломив сидушку. Боже...

– Следы за языком! Или...

– Или что?

– Больше никогда не увидишь Веру.

Фраза, как удар, что едва не выбивает из меня всё живое, ломая меня изнутри как тонкую веточку. Только не это...

– Где она?

– Она в безопасности. Там, где и должна быть по праву.

– Скажи мне, что с ней! Я хочу к ней! – ресницы мгновенно намокают от слёз.

– Вера моя и она будет жить со мной.

– Нет!

Как это «моя»? Шутит? Издевается надо мной?

– Дочь ты не получишь! – с болью в голосе шепчу я, вспоминая все те ужасы, через которые мы прошли. ОДНИ... Я растила Верочку сама, своими силами. В чужом городе, с не очень хорошей репутацией, ограниченная в деньгах.

Я обязана сказать спасибо только одному человеку – Армену! Давшему нам крышу над головой, безопасность, работу. А где шлялся в это время Влад? Посещал светские тусовки, развлекаясь в обществе пузатых чиновников и менял женщин как перчатки?

– Или будет по-моему или ты её больше никогда не увидишь!

– Я тебя ненавижу! – мечтаю плюнуть ему в лицо и ответить со всей силы пощёчину.

– Я тоже тебя презираю, Полина! Только из-за дочки я вытащил тебя с того света и не позволил умереть... Потому что Вера тебя любит, а я не хочу ранить хрупкое сердце ребёнка.

– О как красиво ты говоришь! Но так лживо! Ты – двуличный, бесчувственный кусок стали! Ты робот без сердца и души! Прихвостень своего мерзкого садиста-папаши! Подлец и мерзавец!

Мной вдруг овладевают сильные эмоции, меня несет по наклонной, я не могу остановиться. Видимо, слишком долго копила ненависть к тому, кого любила больше, чем жизнь, а он разбил мне сердце и вышвырнул словно мусор.

– Закончила истерить? – складывает руки на мощной груди, напрягая бицепсы. – Хорошая попытка вывести меня из себя, но безуспешная. Самое большее, на что ты можешь рассчитывать, – роль няни в моём доме, разумеется, когда поправишься. Для меня ты по-прежнему никто.

У тебя есть десять секунд, чтобы принять решение.

– Но...

– Восемь, семь...

Кусаю губы в кровь, приказывая себе быть сильной, потому что у меня нет выбора. Я знаю, что будет, если откажусь. Власовы – жестокие люди. Очень жестокие. А Влад, похоже, пошёл по стопам своего нелюдя отца. Неудивительно, у него его гены.

– Три...

– Я согласна! – выкрикиваю, хватаю подушку, швыряю в мерзавца, целясь в лицо, но он ловко уворачивается, делая это с совершенно непоколебимым видом.

– Знал, что ты согласишься. А если нет – я бы всё равно взял своё.

Владимир Власов

Маленькая дрянь!

Ничтожная мошка, возомнившая себя саблезубой кошкой, перед драконом, который может за секунду превратить глупую дурочку в пепел.

Для чего брыкаешься, Полина? Зачем пытаешься ужалить меня посильней, разбудить во мне зверя?

Пять лет назад я поклялся себе, что, если увижу тебя ещё раз, – уничтожу. Если бы не дочь... Так и сделал. Власовы не прощают предателей и тех, кто смеет их корыстно использовать.

Во всей нашей ситуации виновата ты. И ты продолжаешь врать, придумывая разные грязные истории, выставляя главным ублюдком конфликта меня.

Я никогда не бил женщин, но сейчас мне кажется, что я на грани, чтобы сделать это впервые. Она нарочно пытается вывести меня из себя, ужалить, уколоть побольнее, пробить броню чувств, чтобы сделать меня слабым и уязвимым.

А я держусь. Не реагирую, как должен, потому что убеждаю себя, что она во время аварии ударилась головой, разум

её помутился, вот и несёт всякую ересь.

Я сутками не спал из-за неё. Ненавидел её, и тут же думал о ней, как она там в больнице? Очень ли ей больно? Пинками врачей торопил и угрожал им, что, если не спасёте, – сами в гроб ляжете.

Рвёт меня на части. Адски колбасит. Кромсает. Душу мою, вместе с ней и сердце, в какой-то безумной мясорубке. Вроде и придушить всем своим естеством желаю, но не могу... Глаза эти синие-синие вижу, полные слёз и боли, и в статую превращаюсь. Рука не поднимается, чтобы хотя бы по губам дать за те гадости, которые на меня извергает. Слабая, бледная... Похудевшая. Сейчас вызывает только жалость, желание прижать к себе, обнять, согреть. Но, когда открывает рот, кулак невольно сжимается. Хочется, чтобы замолкла навсегда и вспомнила, как с отцом мне изменила, а потом, обокрав наш дом, сбежала.

Я выключил эмоции и принял единственное верное решение – я их забираю. Беру под свою ответственность обоих, потому что пообещал Вере, что верну ей её мать. И если бы не эта клятва, я лишил бы Полину родительских прав, приказал бы своим людям отвезти её куда-нибудь на край света, в Веру спрятал в надёжном месте. Теперь я спрячу их обоих. Будут жить на окраине города, а я женюсь на Елизавете, потому что это мой долг.

Возможно, вскоре придётся отослать их куда-нибудь подальше, когда Полина поправится окончательно. Но это

слишком тяжёлый для меня выбор. Я только недавно узнал о дочке, и я сразу же полюбил её сильнее всего на свете. Малышка так крепко запала мне в душу, что я не представляю уже жизни без неё.

Она – моё маленькое чудо, согревающее меня и дарящее неземное тепло. Я хочу видеть её каждый день и как можно больше проводить с ней время. Хотя это большой риск для всех нас. Но я буду крайне внимателен. Найду лучших людей, позаботившись об их безопасности на высшем уровне.

Раздается стук в дверь, в палату заглядывает светловолосая девушка в белом халате с медицинской маской на лице.

– Простите, нужно сделать укол. Элеонора Валерьевна приказала, – пропищала как мышка, явно меня побаиваясь.

Молча кивнул. Девушка прошла вперёд, подойдя к кровати. На столик положила необходимые принадлежности, взяла в руки шприц, сняв колпачок.

– Где Вера? Когда я её увижу? Сколько я еще буду здесь лежать?

– Элеонора Валерьевна придет, вот у неё и спросишь.

– Я хочу увидеть дочь! – требовательно заявляет Полина. – Привези её ко мне!

– Ты не имеешь права мне приказывать, уясни это раз и навсегда.

– Я хочу знать, как у неё дела! Должно ли за ней ухаживают? И кто сейчас за ней присматривает?

Хмыкаю.

– Хватит распыхляться! Пытаешься строить из себя заботливую мамашу?

– Прекрати...

– Хорошо играешь, Оскар твой!

Она специально это делает, специально бросает дрова в огонь, выбешивая меня. Забыла, что игры с огнём чреваты?

– Ты ничего о нас не знаешь!

– Я знаю, что у тебя было много мужиков.

– Ты не знаешь какого мне было...

Слушаю актерские перлы бывшей, а сам, между делом, невольно наблюдаю за медсестрой. Она подносит шприц к катетеру, чтобы ввести в него препарат, а её пальцы трясутся.

Новенькая, что ли? Ефремова бы ни стала так рисковать, отправляя в VIP палату кого-то настолько неопытного. Тем более, когда я навел шороху. Они знают на что я способен. Меня боятся и уважают.

– Мой отец, Армен, Азамат... Кто ещё раздвигал тебе ноги?

– Остановись! – всхлипывает. – Ты жестокий! Какой же ты...

Игла практически касается катетера, что-то с немислимой силой толкает меня вперёд, принуждая немедленно её остановить.

– СТОЙ!

Одно отточенное движение, я выбиваю из рук медсестры шприц, который бьётся о кафель, улетаая под кровать. Взвизг-

нув, девчонка отскакивает в сторону и вжимается спиной в стену.

– Что ты ей колешь?!

– Это... э-это... Я забыла н-название! В ординаторской ампулу оставила, сейчас принесу.

Пулей летит к выходу, споткнувшись у порога.

– Стоять!

Дергает ручку двери, выбегает в коридор, в проходе сталкивается с главврачом, врезавшись в её плечо.

– Осторожней! – возмущается та, поправляя на себе одежду. – Постой, милочка, ты...

Я бросаюсь следом в холл, крича на охрану:

– Взять её!

Безопасники реагируют молниеносно, устремляясь за блондинкой. Только успеваю увидеть её светлые волосы и кусок белого халата, мелькнувшие за стеной.

Проклятье!

Шустрая курва...

– Что произошло? – взволнованный женский голос звучит за моей спиной.

– Кто эта девушка? Имя? Как давно у вас работает?

Элеонора Валерьевна прищуривается, думая над ответом.

– Не знаю. Кажется, я вижу её впервые, мне бы под маску посмотреть. Не понимаю, как меня не поставили в известность о новенькой медсестре. Но я не пускаю новичков в пятую палату, Полина Агафонова – слишком важный пациент.

Вот и я о том же. Мои мысли оказались верны. Повезло, что я заподозрил неладное, успев вовремя остановить дрянь.

– Похоже она не первый раз прокрадывается в палату к Полине. Вот мы и выяснили причину внезапной остановки сердца, Элеонора Валерьевна.

Твою мать!

Теперь я на сто процентов уверен, что Полину хотят убить. И эти ублюдки совсем потеряли страх, раз посмели сделать это в моём присутствии.

Охрану на кол посажу за косяк, а Элеонору... Пусть ещё поживёт, нам она нужна.

– Анализы готовы?

– Я сейчас схожу в лабораторию, потороплю работников. Боже, мне так совестно, Владимир Николаевич! Пожалуйста, простите меня, – она вешается мне на руку, начиная всхлипывать. – Клянусь, больше не повторится! Я сама буду её наблюдать. Больше никого не пущу в палату!

– Да, не повторится, – констатирую, наполняя голос сталью. – Полину я забираю.

– Подождите, – хлопает глазами недоуменно. – Куда?!

– В безопасное место.

– Это может быть опасно! – протестует, глядя на меня как на психа. – Перевозить её сейчас в таком состоянии – риск.

– Куда опасней находиться здесь. Её дважды пытались убить, а вы почти позволили! Даю вам последний шанс или пеняйте на себя.

– Владимир Нико...

– У вас есть пять минут, чтобы собрать всё необходимое для Полины.

Главврач поджала губы, больше не осмелилась перечить.

– И ты едешь с нами. Отныне, твоя работа – следить за её самочувствием.

Глава 3

Лежу неподвижно, как статуя, наблюдая за перепалкой Влада и Элеоноры Валерьевны, не в силах смириться, что на меня опять пытались напасть.

Я будто попала в остросюжетный боевик с закрученным сюжетом. Кошмар, никогда бы не подумала, что со мной может случиться нечто подобное.

– Свободны. Охрану усилить, свяжитесь с Орловым, прикажите всё тщательно подготовить. Впрочем, я сам ему скоро позвоню.

Влад возвращается в палату, приближаясь ко мне. Его глаза горят ещё пуще, а выражение лица пугает. Весь его мощный вид навевает страх, заставляя ёжиться и забиться куда-нибудь в укромный угол. Мужчина наклоняется, что-то поднимет с пола. Я прихожу в ужас, когда вижу в его руке тот самый шприц.

– Как думаешь, кто желает тебе смерти?

Хмыкаю, пытаюсь натянуть повыше одеяло, но тело парализует чрезмерная слабость. Любое действие сейчас кажется мне каким-то подвигом.

– Назови всех, даже если сомневаешься, – требует он, пристально глядя на иглу шприца, яро сжимая флакон пальцами.

Начинаю произносить имена подозреваемых, радуясь, что

хотя бы память не потеряла. Я помню практически всё, осознавая, что мне здорово повезло. Врачи говорят – это чудо, что я осталась жива, хотя состояние было критическим. А сейчас понимаю, что меня хотели снова убить... Неужели та молодая медсестра – скрытный убийца?

Трижды. Кто-то трижды пытается отправить меня на тот свет. Я думала, это Влад... Он узнал, что я вернулась, он же предупреждал через своих подельников, если сунусь в город – пощады не будет. Но если бы это был он, не стал бы останавливать мерзавку. Не стал бы держать меня здесь, требуя от врачей моего немедленного выздоровления.

– Если я скажу, что меня намеревается убить твой отец, что ты сделаешь?

Лицо Влада мрачнеет...

Ответ услышать не удаётся, в палату входит Элеонора Валерьевна, держа в руке небольшой листок.

– Владимир Николаевич, результаты готовы, – её речь сбивается от волнения. – В крови найден антиаритмический препарат. Он и вызвал остановку сердца. Как я и думала...

Молвит это дрожащими губами, будто вот-вот упадёт в обморок. Власов стоит ко мне спиной, я не вижу его лицо, зато вижу размашистую спину и сильные предплечья, что почти до треска натянули пиджак от напряжения. Он на грани ярости.

– Можете проверить, что было здесь? – осторожно передаёт ей шприц.

– Д-да, конечно. – Взяв его, пулей выскакивает в коридор.

Следом за главврачом в палату заглядывает мужчина в тёмном костюме с передатчиком в ухе в виде пружинки. Влад переключается на него.

– Ну что, поймали?

– Поймать то поймали, вот только...

– Что?! – гневно рыкает, хватая безопасника за лацкан пиджака.

– Мертва.

– Как это? Разве я отдал приказ стрелять?

– Она пыталась убежать через чёрный вход. Выскочила на лестницу, по ней вниз, потом на дорогу... Мы окружили здание, она бросила через дорогу и... под автобус.

– Проклятье. Она была нашей единственной зацепкой!

– Сожалею, Владимир Николаевич.

– Пошёл вон!

Охранник со всех ног метнулся прочь. Влад выругался едва слышно и обернулся. Посмотрел на меня, молча вышел следом за ним.

* * *

Я пыталась расслабиться, отключить поток мыслей хотя бы на пару минут, но ничего не получалось. Сердцем чувствовала, что это был отец Влада... Он узнал, что я вернулась, с ребёнком от его сына, которого тайно скрывала, ре-

шил избавиться, чтобы не навлечь гнев Авдеева. Влад скоро женится, но, если выяснится, что у него есть дочь от служанки, это изрядно испортит репутацию нового будущего президента.

А если Влад и правда привяжется к дочке? Будет всё свободное время ей отдавать, а не будущей жене. Вдруг кто-то запечатлит на камеру его с Верой и эти снимки улетят в интернет, вызвав бурю сплетен? Если Власов Старший найдёт Веру, он не допустит прежней ошибки. Не станет вновь скидывать её в детдом! Рука мерзавца точно не дрогнет, даже если перед ним ребёнок. Он – бездушная тварь.

Я немо всхлипываю, вспоминая о Верочке. Боже, как ты там, моя малышка? Если бы ты только знала, как сильно я хочу к тебе...

В палату заглядывает Элеонора Валерьевна, пытаюсь выдать улыбку.

– Ну как вы себя чувствуете?

– Более-менее.

Подходит ко мне, приступая к осмотру, затем проверяет оборудование.

– Что ж, всё в порядке, я даже удивлена. Вы быстро идёте на поправку, у вас крепкий организм, выносливый.

– Я выросла в детском доме... – не знаю, зачем я ей это говорю. Само вырвалось. А иду на поправку удивительно быстро только из-за Веры. Доченька для меня самая сильная мотивация, чтобы в кратчайшие сроки встать на ноги.

– А жалобы ко мне есть?

– Хочу домой.

Она усмехается, уперев руки в бока.

– Тебе тут минимум две недели придётся лежать, по факту.

– Разве он не отдал приказ готовить меня к выписке?

В дверь стучат. Я вижу медсестру, которая спешит к своей начальнице, протягивая той небольшой листок.

– Элеонора Валерьевна, мы выяснили, что это был за препарат.

Вдумчиво читает заключение, и сама становится такой же белой, как бумага, на которой его напечатали.

– И?

Мы все дружно вздрагиваем от низкого голоса, в палате неожиданно появляется Владимир Власов.

– Вы были правы. Чудо, что вы вовремя заподозрили неладное и выбили шприц из рук негодяйки.

– Это был не шприц, а оружие убийства, – с дрожью в голосе добавляет медсестра.

– Ей дважды пытались ввести антиаритмический препарат, но в первом случае, видимо, дозу недодали, наша команда врачей вовремя пришла на помощь...

– У вас пять минут, – холодно предупреждает. – Мы немедленно уезжаем.

Влад делает несколько звонков, стоя напротив окна, пока медперсонал за его спиной мечется как угорелый. Закончив разговор, прячет телефон в карман и уверенно идёт ко мне.

Я сжимаюсь, словно пружина, когда огромная тень нависает над моей кроватью, а затем меня насквозь прожигают янтарные бездны.

– Всё готово? – обращается к Ефремовой, та зажато кивает.

Отбрасывает в сторону одеяло, наклоняется и поднимает меня на руки, прижимая к груди.

Сердце пропускает удар от ощущения жара крепкого тела и терпкого аромата одеколона, возвращая в горькое прошлое. В момент, когда он меня поднял, я случайно коснулась губами его шеи... Низ живота томно сжался, я тут же отстранилась, будто меня ударило током.

– Куда ты меня несёшь?

Влад двигается к двери, крепче прижимая меня к себе, от волнения я сжимаюсь в комок, вцепившись пальцами в ткань пиджака, чувствуя себя совсем крошечной по сравнению с его внушительными габаритами. Наверно по весу я для него как котёнок.

– Осторожней. – Мечется следом Элеонора Валерьевна, пытаюсь контролировать каждый наш шаг. Представляю, в

каком она сейчас пребывает негодования, но вынуждена вести себя молчаливо. У неё нет выбора.

– Ты же хочешь увидеть дочку?

Сильней сжимаю пальцами его пиджак, мои глаза загорелись надеждой.

– Отвезу тебя в загородный дом, там безопасно.

– Вера там? Она сейчас находится там? С кем?

Наклоняется к моему лицу слишком близко – кончик его носа практически касается моей щеки, а дыхание обжигает кожу.

– Ты должна выдержать всё, Полина.

Вдруг ловит за подбородок, сдавливая его пальцами, заставляя задержать дыхание и покрыться мурашками.

– Я спас тебя. Значит ты теперь принадлежишь мне.

* * *

Оказавшись в коридоре, нас окружает толпа мужчин в тёмных костюмах. Все они ведут себя настороженно: оглядываются по сторонам, общаются через специальную гарнитуру, держатся наготове, чтобы, в случае чего, извлечь из-за пазухи пистолет.

– Владимир Николаевич, нужно положить её на каталку... – предлагает Элеонора Валерьевна, на ходу набрасывая поверх белого халата куртку.

– Нет, времени. Мы уйдём через запасной вход, вниз по

лестнице. Всем глядеть в оба.

На данный момент я ощущаю себя комфортно, стойко выдерживаю переезд. Всё благодаря надежде, что очень скоро я увижу дочь. Только эти мощные мысли придают мне сил, блокируя боль и страх.

Пара минут, мы оказываемся на небольшой парковке со служебными автомобилями. В одном из таких дверь нараспашку. Меня вносят туда и осторожно укладывают на кушетку. Влад садится рядом, Элеонора Валерьевна вперёд, с нами в машине находятся ещё три охранника. Наконец, мы трогаемся с места.

Небо затянуло тёмными тучами, в воздухе ощущается морозная прохлада, мелкие снежинки, похожие на пыль, плавно парят в воздухе, покрывая землю. Из вещей у меня с собой ничего нет, только больничная сорочка, поверх которой на меня набросили флисовое одеяло.

Куда делись мои вещи – пока не спрашивала. В день аварии на мне было пальто и сумка. Ничего ценного. Думаю, Влад, или его люди, уже успели покопаться в моём телефоне, поэтому я еду с пустыми руками.

Проводим в дороге минут семь, все молчат. Пока Влад не рушит тишину звонком. Он набирает чей-то номер на дорогом фирменном смартфоне, произнеся в динамик:

– Жень, готов? Действуем как договаривались. Мы будем на месте через три минуты.

Я ёжусь, словно мне холодно, но в машине работает печка.

Возможно, у меня поднялась температура, или это нервное, поскольку я прошла через ад, едва не расставшись с жизнью. Если бы не он...

Почему он меня спас? Правда, ради ребёнка? И только? Неужели ни одна струна его чёрствой души не дрогнула, вспомнив то, что было между нами в прошлом? Те самые нежные и тёплые моменты. Он не мог постоянно играть, изображая, что любит меня! Невозможно играть так искренне!

– Влад... Влад... – далеко в подсознании невольно звучат голоса. – И что дальше? Поцелуешь меня?

– Молчи, – раздаётся хриплый рык. – Зря ты сюда пришла!

Бранится на меня, но в горящем янтаре я вижу безумную жажду наброситься на мои губы и остервенело в них впитаться. Зачем сдерживается? Если я тоже хочу... Я так сильно его хочу!

– Или трусишь?

– Чего? Я? Трушу?! – злится сильнее. Как вдруг стискивает мою талию, прижимаясь пахом к бёдрам.

Мы вдвоем, в тесной кабинке душевой. Мокрые и лишённые рассудка.

Тянусь к нему и касаюсь влажными губами небритой щеки.

– Да. Трусишь, потому что влюбишься в меня и жить без меня не сможешь.

Хочется в это верить, что он был не совсем козлом и у него была очень серьёзная причина так грубо со мной порвать! С другой стороны, зачем верить? Если нельзя изменить ни прошлое, ни будущее. Нам не суждено быть вместе. Мы из разных миров.

Какой же я была душой, когда думала, что мы – исключение. После его лживых слов...

Власов замечает, что меня колотит. Неужели поэтому он снимает с себя пиджак и заворачивает меня в него.

Дурацкое сердце опять трепыхается в груди, подобно раненой птице. Почему моё тело так странно реагирует на любое его прикосновение? Даже на взгляд. Я думала, будет наоборот. Только ненависть и отвращение...

– Влад... – слабо простонала.

– Владимир. – Внезапно резко поправляет. – Для тебя теперь Владимир или Владимир Николаевич.

Глава 4

Ком подступил к горлу. Попыталась сглотнуть. Жжёт.

– Я хотела сказать... спасибо.

Его пальцы внезапно сильно сжали мою талию.

– Не для тебя. Я сделал это для Веры.

– Для Веры? Подожди! Ты...

Ситуация стала ещё более непонятной. Моя беременность была незапланированной, более того, опасной для нас обоих. Горничная-сирота и последователь президента – между нами точно ничего не может быть общего. Но Влад клялся мне в любви, говорил о сумасшедших чувствах и о том, что я его изменила, предложил даже сбежать, поскольку так сильно хотел быть со мной, но его отец брак не одобрит.

Оказалось, мерзавец обманывал. Узнав, что я забеременела вдруг приказал своим людям отвезти меня на аборт, а потом вышвырнул из города, угрожая, что, если посмею вернуться, – меня убьют.

Он был в ярости, сам не свой! Плюс, дегтя добавил случай с отцом, когда старый извращенец набросился на меня, зажав в углу, и принялся лапать, предлагая деньги и привилегии за секс с ним.

Мог бы выслушать! Перепроверить. Значит, так было нужно. А вскоре я поняла, почему он так жёстко со мной порвал, когда увидела Влада по телевизору, танцующего с Ели-

заветой Авдеевой – дочкой нынешнего президента.

Александр Александрович Авдеев господствует у власти почти пятнадцать лет. У Авдеева начались проблемы со здоровьем, плюс возраст, так что он досиживает последние месяцы на посту верховного руководителя страны, присматриваясь к преемнику. Так как у Влада есть все козыри на руках, значит выберет его.

А пока что он – один из самых богатых, влиятельных лиц страны, президент самой крупной нефтяной компании. Поэтому к нему часто обращаются «господин президент», нарекают заранее, что именно он следующий поведёт нашу страну в светлое будущее.

Что ж, возможно время на него подействовало, и он передумал отказываться от ребёнка, потому что приоритеты у людей меняются в течение жизни. Или, еще хуже, Влад просто преследует какие-то свои корыстные цели, чтобы использовать дочь.

Даже несмотря на то, что он сделал и делает, я не могу смириться со всем, что он мне прикажет. Я часто вспоминаю тот день, когда его люди схватили меня и повезли на аборт. Только чудо спасло нас с маленькой Верочкой! Я сохранила малышке жизнь, и мы обе выжили, пройдя через адские испытания.

А Влад? Что делал Влад всё это время?

Зарабатывал миллиарды и развлекался с женщинами, пока мы ютились в грязном городке, считая каждую копейку.

Да он просто нелюдь! Отвратительный, эгоистичный, любящий только деньги и власть, подлец!

Вспомнив об этом, мне тут же захотелось забрать своё «спасибо» обратно.

– Ты желал ей смерти!

– Не смей так говорить!

Не могу сделать вдох. Потому что понимаю, он вспыхнул и схватил меня за шею.

– Никогда не играй со мной, – угрожает. – Ты никто! Твоя жизнь теперь в моих руках. Ты обязана мне всем! И если хочешь увидеть дочь, будешь держать язык за зубами и послушно кивать, выполняя всё, что прикажу. Кивни, если поняла.

Киваю, потому что страшно и больно. Больше не хочется туда... В чёрную, холодную пропасть, где ничего нет. Только страх, пустота, холод. Отравляющее одиночество.

Пролежав в коме, я поняла, насколько сильно мне хочется жить! Видеть мир со своим разнообразием красок, полный возможностей и чудес. Видеть свою дочь, которая безумно тебя любит!

– Молодец... – разжимает пальцы. Я делаю вдох, облизывая пересохшие губы. Провожу языком по нижней губе, и снова ему в глаза смотрю – вдруг вижу, Власов теперь смотрит на мой приоткрытый рот, всё внимание направил именно туда. На мои губы... Заскользил ниже, к шее... ещё ниже к двум расстегнутым пуговкам сорочки.

Его взгляд стал требовательным и порочным. Я хорошо знала этот взгляд. Он смотрел на меня так всегда, когда хотел.

– Владимир Николаевич, через минуту будем в тоннеле.

– Всем приготовиться.

Охранники засуетились. Щелчок – Элеонора Валерьевна расстегнула ремень безопасности, водитель прибавил газу.

– Что это значит?

Мой вопрос остался без ответа, автомобиль въехал в тоннель и настала тьма.

– Через пять секунд остановка.

Господи, я точно стала главной героиней боевика!

– Держитесь.

Резкий поворот, не менее резкая остановка. Дверь открывается, я опять оказываюсь у Влада на руках. Он держит меня крепко, завернув в свой пиджак, и делает шаг в темноту...

* * *

Я толком не понимаю, что происходит. Холодный воздух бьёт в лицо, позади слышится рёв двигатель и звук шин, когда десятки автомобилей друг за другом въезжают в скоростной тоннель, создавая бесконечный поток.

Боковым зрением успеваю заметить, что машина, в которой мы ехали, вновь газует и уходит в общий поток, но уже без нас. Догадываюсь, мы меняем машину, Влад несёт меня к

старенькому фургону грязно-серого цвета, забираясь внутрь.

– Быстрее, быстрее!

Укладывает на такую же кушетку, как было в машине скорой помощи, сам присаживается рядом на свободное сиденье. Водитель жмёт на педаль газа, покидая кармашек тоннеля, безопасники всё время начеку.

– Ну как ты? – запыхавшаяся Элеонора Валерьевна, склоняется надо мной, прижимая пальцы к запястью. Щупает пульс. – Бог мой, ну и денёк. Рехнуться можно! Когда всё закончится, клянусь, уйду на пенсию, хватит с меня.

– Не утрируйте, – совершенно спокойно комментирует Влад. – Вы получите щедрую награду, а за молчание я в долгу не останусь. Можете просить, что угодно. Вы выручили меня, я однажды выручу вас.

Она закатывает глаза, но на щеках появляется румянец.

– Получилось хоть?

– Думаю да.

Забрасывает руки за голову, прикрывая глаза.

– Можно немного расслабиться.

Дорога не занимает много времени, но мне кажется, словно прошло уже полдня. Всегда так, когда чего-то сильно хочешь, время, как назло, тянется подобно резине и сна нет ни в одном глазу. Да как тут уснёшь, когда на твоих глазах разворачивается реалистичный экшн, а ты в нём главная мишень. Признаюсь, люди Влада здорово придумали устроить пересадку в тоннеле, с целью запутать недоброжелателей.

– Долго ещё?

Верочка, ещё немножко потерпи...

Я иду к тебе, малышка!

Вспомнив её милое личико с пухлыми щёчками, озорной взгляд, залиvistый смех, эти пышные, непослушные кудряшки, маленькие ножки, которые забавно любят топтать... прослезилась.

– Почти приехали.

Фургон совершает достаточно крутой поворот, Влад опять делает звонок, дожидаясь ответа абонента.

– Алёна Павловна, мы приехали.

– Кто такая Алёна Павловна?

Первая мысль – любовница. Чуть не закипаю от злости, хорошо, что Власов вовремя пояснил.

– Человек, которому можно доверять. Она вырастила меня практически с пелёнок, была уволена отцом, но я до сих пор держу с ней связь. Алёна помогает мне по хозяйству, а ещё она безупречно готовит.

Минуем ворота, оказываясь в уютном дворике напротив двухэтажного дома, окруженного забором из красного кирпича. Сад завален снегом, кругом снежные сугробы, но больше всего мой взгляд привлекает снеговик, что стоит в центре сада. Крупный такой, с длинной морковкой вместо носа и пластиковым детским ведёрцем на голове. Вокруг шеи намотан розовый шарф. Глядя на него, испытываю вспышку радости. Это шарф Верочки. Я купила его ей недавно.

Охранник открывает входную дверь домика, впуская нас внутрь. Влад вносит меня в большую, просторную прихожую в мягких тонах. С груди будто сваливается целая скала... от облегчения, от понимая, что ребёнок живёт в самых лучших условиях, о каких мы только могли мечтать, и ей ничего не угрожает.

Дом находится за высоким забором, повсюду камеры, охрана. Это лучшее, что можно дать малышке. То, чего я не смогла ей дать...

Вдруг слышу топот маленьких ножек, надрывно всхлипываю, накрывая рот ладонью.

– Мама! Мамочкаааа!

Моё сладкое солнышко выбегает из-за угла. Увидев меня, с протянутыми ручками бежит нам навстречу.

– Поставь меня, пожалуйста поставь! – слёзы рекой. Ёрзаю на руках Влада, сама мечтаю рвануть к ней, сжав в объятиях. И плевать, что нога в гипсе или кошмарная слабость. Надо, марафон ради неё пробегу. На одной ноге.

– Не могу, – жёсткие пальцы стискивают сильней тонкую талию. Его прикосновения проникают даже под одежду, просачиваются в кровь, заставляют её гореть... и учащают пульс. Против моей воли. Как с этим бороться? Что за напасть?

Я пытаюсь – безуспешно. Тело помнит. Как он изводил меня горячими ночами, заставляя кричать его имя и задыхаться в агонии. Оно с удовольствием отзывается на любые

касания Власова, признавая в нём своего единственного хозяина.

Верочка налетает на нас с разбегу, обнимая Влада. С первой секунды встречи я получаю резкий укол в грудь, когда вижу, как маленькие ладошки вцепились в мощные ноги мужчины.

Малышка прижалась к нему хрупким тельцем, звонко рассмеявшись. У меня внутри всё застыло. Как это возможно? Она льнёт к мерзавцу, как обычно льнёт ко мне. Разве он заслужил? Не могу на это смотреть... Малышка, если бы только знала, что он пытался с тобой сделать.

– Я очень ждала, когда вы приедете! Я соскучилась, мамочка, и я вела себя хорошо, чтобы тебя не расстраивать.

Тяну к ней руку, накрывая маленькую головку ладонью. Глажу темные волосы, пропуская пряди через пальцы, дрожу от невысказанного адреналина. Я чувствую её. Вижу. А ведь я была близка к тому, чтобы всё это потерять. Только от одной такой мысли становится страшно!

– Я так рада, что тебе уже лучше!

Смотрит на мою ногу, горько всхлипывая.

– Очень больно?

– Нет-нет, маленькая моя, я в порядке, – пытаюсь не зареветь навзрыд. До чего же добрый ребёнок... Вера всегда была такой – ласковой, понимающей. Она редко канючила, тем более, капризничала. Окружающие зовут её золотым ребёнком, а воспитатели в садике часто хвалили дочь, ставя её

другим в пример.

– Дядя Влад, вы сдержали слово! – неожиданно обращается она к Власову с умным видом. – Можете просить у меня, что хотите.

На что Влад лишь хмыкает, приподнимая уголок губ.

– Твоя мама устала, ей нужен отдых. Она ещё не совсем выздоровела. Покажешь нам её комнату?

Верочка хлопает в ладоши.

– Конечно покажу! Мы с Алёной Павловной вместе навели там порядок, я тоже помогала.

– Моя помощница...

– Здравствуйте. Меня зовут Алёна, мы вас ждали, – из-за угла соседней комнаты появляется незнакомая женщина с приятными чертами лица, зрелого возраста. На ней светло-серое вязаное платье и жёлтый передник в горох. Награждает меня улыбкой, жестом показывая, куда надо идти.

– Мы выбрали для вас комнату на первом этаже, из-за вашей травмы.

– А где комната Верочки?

– На втором, рядом со спальней Владимира. Но Влад нечасто здесь будет ночевать, как он мне ранее сообщил.

И к лучшему!

– Очень приятно с вами познакомиться, Алёна Павловна.

– Что вы! Зовите меня просто Алёна, – смеется она. – Вера много о вас говорила, мы все держали за вас кулаки. Молились.

– Я так тронута...

– Хватит уже разговоров, – вдруг грубо вмешивается Влад, – уже поздно, а у меня много дел. Ребёнку тоже пора спать.

Мы все замолкаем и уже идем по коридору с бетонными лицами.

Как же хотелось упрекнуть негодяя, что он не смеет распорядиться режимом дня моей дочери и другими моментами, касающимися Веры. Но я прикусила язык, вспомнив наш недавний разговор.

Смеет. Теперь уже смеет. Я его должница. Он здесь главный. Сдерживаться будет тяжело...

– Хочу, чтобы Вера ночевала в моей комнате.

Охладил меня опасным взглядом.

– Её комната рядом с моей, на втором этаже. Точка.

Сжала с силой пальцы. Надо молчать. Просто молчать. Хотя бы сейчас. Отселил меня от них подальше, как бы намекнул, что я не часть семьи.

Оказываемся в комнате – она небольшая, но уютная в тонах светлой сирени, обставлена комфортной, радующей глаз мебелью.

Влад опускает меня на кровать, его руки соскальзывают с моей талии, оставляя после себя след мурашек, после – пустоту и отчаяние, что он ушёл. В плену его гадких рук было так тепло... а теперь снова стало холодно.

Дурацкое тело нежилось и трепетало от жара крепкой,

подтянутой фигуры. Сильной. Надёжной, как сталь. Разумеется, всё это я испытывала поневоле и ненавидела свои неосознанные реакции. Они пробуждали во мне ненавистные чувства. Будоражили и опьяняли. Я никак не могла забыть, каким потрясающим был этот мужчина.

– Смотри, мама, я нарисовала тебе картинки! Вот солнышко... – радостно заявляет Вера, тыча пальчиками в рисунки, развешанные по всей комнате. – Я специально повесила его напротив твоей кровати. Сейчас зима же, на улице холодно, много-много снега, поэтому, чтобы тебе не было грустно, я нарисовала тебе солнышко...

Больше не смогла сдерживаться, по щекам струйки слёз. Господи, это так трогательно... И правда, я заметила, что комната украшена детскими рисунками. Моя малышка нарисовала всё это для меня. Хотела сделать приятно.

Дочь забирается ко мне на кровать, клубочком сворачивается возле моего плеча, пока врач выполняет необходимые процедуры и раскладывает препараты на столе.

– Мама, я сильно-сильно о тебе беспокоилась, – тихо шепчет на ушко, я глажу её по голове.

– У тебя всё хорошо? К тебе хорошо относились? Ты хорошо кушаешь?

– Лучше не бывает, – улыбается во весь рот, вдруг замечаю, что не хватает одного зубика.

– Постой! Да у тебя зубик выпал?

– Да! Я положила его под подушку, как сказал тётя Алёна,

а утром фея принесла мне подарок – пазлы с принцессой.

– Ты моё солнышко... – целую в лобик, сильнее обнимая.

– Мне очень нравится тётя Алёна и дядя Влад. Они добрые, хорошие, заботятся обо мне, играют со мной. Тетя Алёна вкусно печёт пироги, а дядя Влад готовит самую лучшую в мире манную кашу!

Глаза дочурки загораются как звёзды, я почти роняю челюсть.

– Что?

Отказываюсь верить в услышанное...

Янтарная радужка вспыхивает озарением, дочь смотрит на меня с серьёзным выражением лица, внезапно произносит:

– Мамочка, а давай ты выйдешь замуж за дядю Влада?

Глава 5

Владимир Власов

– Мамочка, а давай ты выйдешь замуж за дядю Влада?

Цепенею, услышав это. Даже теряюсь на долю секунды. А потом как удар под дых. Полина с точностью отзеркаливает мою реакцию, выдавая на лице то ли шок, то ли испуг.

– Из вас бы вышла отличная пара.

– Солнышко, я... я... – хватает губами воздух, а затем нервно и даже неловко покусывает губы. – Не могу. Ты ещё маленькая, тебе не понять.

– Я? Маленькая? Мне уже скоро будет шесть! – гордо хмыкает, скрестив ручки на груди.

– Вера, тебе пора спать, – обстановку разрядила Алёна, закрыв абсурдную тему. – И мама устала, сегодня был сложный день...

– У меня всегда найдутся силы на дочь.

– Вера, Алёна права, пора в кровать.

Оборачивается ко мне, хлопнув длинными ресницами.

– Минутку, дядя Влад!

И снова к Полине, чтобы ещё о чём-то интересном поведать.

– Мамуля, а ты видела снеговика во дворе?

– Ну конечно видела, милая. Он очень красивый.

– Мы с дядей Владом его вместе слепили... И даже имя придумали, угадай какое?

– Мм... даже не знаю, – задумчиво в потолок. – Снежок?

Крошка смеётся, хлопнув в ладоши.

– Олаф!

– Олаф... Точно, как это я не догадалась. Твой любимый мульттик.

Смотрю на них, вдвоём, душа кипеть начинает. Эмоции куда-то за грань космоса летят. Она и моя дочь... Находятся сейчас прямо передо мной, до сих пор не верится. И как чертовски хорошо они смотрятся друг с другом. Душевная какая-то картина... Заставляет шевелиться лёд внутри. Похожи. Но Вера всё же больше похожа на меня.

– Я подежурю сегодня ночью, завтра пришлю сиделку, – Элеонора Валерьевна дотрагивается до моего локтя, выдёргивая из мыслей. Отвлекаюсь на врача, повернувшись к девочкам спиной.

– Вы же знаете главную проблему – доверять никому нельзя.

– Я найду надёжного человека, жизнью клянусь! Оплошностей больше не будет. Извините, но у меня пациенты, я главврач третьей городской больницы, не могу пренебрегать своими обязанностями.

– Разве не хотели на пенсию? – выгибаю брови.

Элеонора Валерьевна фыркает:

– С удовольствием! Но пациенты меня не отпустят. Да они меня живьём сожрут, вместе с начальством!

– Что по здоровью Полины?

– Нужно наблюдать. Пока прописываю ей постельный режим, отсутствие нагрузок, полный эмоциональный покой. Если всё будет хорошо, можно потихоньку пытаться встать. Ей понадобится коляска и костыли.

– Сколько длится восстановление обычно?

– Месяц, два, может три. Сложно сказать.

Во всём этом есть плюс, не убежит от меня, если вдруг вздумает.

– Вер, ну всё, пойдём, – Алёна протягивает руку дочке, настойчиво оттягивая её от Полины. – Чистим зубки и спать.

Девочка подбегает ко мне, с озорством дёргает за штанину:

– Дядя Влад, вы почитаете мне сказку на ночь?

– Зайка, я сейчас немного занят...

– Ну пожалуйста! Я уже привыкла засыпать, когда вы рядом.

Смотрю в этот момент на Полину, она с оцепенением сжала пальцами одеяло, глянув на меня, как на заядлого врага. Боится, дочь полюбит меня больше? Что ж, к этому и нужно стремиться. Тогда Вере легче будет её отпустить и это не ранит девочку, если я всё же однажды захочу вышвырнуть изменницу из дома.

Я посмотрел на Полину с таким же видом, коварно усмехнувшись. Присел на корточки, обнял Веру, поднялся вместе с ней, держа её на руках. Она хихикнула и помахала побледневшей Полине:

– Спокойной ночи, мамочка!

* * *

Укладываю дочь спать. С упоением читаю ей сказку, отмечая, что я реально испытываю сумасшедшее наслаждение от новой роли – отца. Вот, оказывается, как бывает... Хотя, ещё недавно я был железобетонно против этого, чтобы завести семью и стать родителем. Конечно, если это не договорной брак, который сыграл бы важную роль в становлении моей карьеры.

Дочурка сладко зевает, наконец прикрывает глаза. На неё можно смотреть вечно, как на восьмое чудо света. Даже от камина не так теплом веет, как от любимой малышки, ставшей для меня всего за пару недель роднее, чем всё моё близкое окружение.

Правда. Я не ожидал, что привяжусь к Вере аномально сильно! Она поразительное впечатление на меня произвела и запала глубоко-глубоко в душу. Отныне она – часть моей жизни, я уже не могу представить существование без неё.

Мой яркий лучик солнца во тьме...

Хочу, чтобы дочь всегда была рядом со мной, чтобы даль-

ше согревала меня, но пока это невозможно. Проблему не решить в угоду всем. Здесь нужно сделать выбор: или она или карьера. Но как быть, если я хочу всё и сразу?

Сижу ещё пять минут напротив её кровати – так не хочется ни на что другое отвлекаться и опять возвращаться в удручающий мир проблем, стоит только покинуть уютную детскую комнатку. Так бы и просидел здесь вечность, но дела сами себя не сделают.

Заботливо поправляю одеяло, выхожу в коридор, сознание переключается в другое русло. Разум мгновенно атакуют пагубные мысли, когда я вспоминаю о Полине. Она находится здесь... В одном доме со мной! После стольких лет разлуки. Но внутри меня ведётся противоречивая борьба между ненавижу и... хочу.

Если вдали нахожусь – на кусочки от гнева порвать охота, как только сталкиваюсь с невероятными синими глазами – просыпается зверский голод. Нижняя часть туловища наливается тяжестью, даже дыхание учащается, потому что у тела тоже есть память. Оно помнит, как нам когда-то было хорошо вместе.

Прекрати, Влад!

Гони проклятую жажду прочь!

Хотя... Что мешает мне ею пользоваться?

Брать её. Просто брать в постели, сбрасывая долбанное напряжение, и уходить прочь без слов и всяких сантиментов?! Это поможет мне быстрее забыть бывшую, когда я вдо-

воль ею насыщусь, и она мне надоест.

Вдруг я полюблю Лизу?

Это хорошая идея найти другую женщину, переключить всё внимание на неё.

Я же уже пытался...

Пять лет пытался, мать её, забыть гадину!

Результата нет.

Но надежда полюбить кого-то сильнее Полины, до сих пор есть.

Очень надеюсь, что это будет Лиза... Она красивая, интеллигентная, девушка с прекрасными манерами, благородного происхождения.

Но она такая... слишком правильная. Сдержанная и какая-то холодная, потому что из знатной семьи современных аристократов.

В любом случае, Власовы предателей не прощают – главный закон рода. Я не могу простить Полину! Слишком сильно она меня ранила. Я могу только утолять остатки своих чувств, выдавливая их из себя, через бурный секс.

Надеюсь, что выдержу. Не сорвусь от голода раньше, чем девчонка полностью поправится! Ведь она... по-прежнему так дико сильно к себе тянет на моём грёбаном уровне подсознания.

Вхожу в комнату бывшей без стука – не обязан, слишком много чести. Полина находится на моей территории, её статус здесь слишком низкий. Ниже, чем у уборщицы моего дома!

Я кое-что забыл ей показать, важный документ, который вмиг развеет все сомнения, напомнив, кто здесь самое сильное звено.

Это тест ДНК.

Услышав хлопок двери, она вздрагивает, натягивая одеяло почти до самого подбородка, когда я с мрачным, холодным лицом двигаюсь к её кровати, сжимая в руке конверт с маркировкой медицинского учреждения.

– Еще не спишь?

– Не могу... Не спится.

– Ты поела? Алёна тебя накормила?

Кивает, сильнее впиваясь пальцами в простыни.

Чёрт! Эти глаза... Не могу на них долго смотреть. А ссадины на лице, ещё не до конца сошедшие? Борюсь с собой, чтобы не психануть и не прижать её хрупкое, истощённое тельце к себе с такой дьявольской силой, чтобы косточки захрустели.

– Ты должна хорошо кушать, поняла?

Чтобы я мог поскорее завалить тебя в кровать!

– Все с тобой возятся как с мученицей великой, специально этим пользуешься? Людьми манипулируешь?

– Ничего не манипулирую...

– Ладно, я здесь не для этого, вот, – кидаю конверт к её ногам. – Прочти внимательно. Это результат теста на отцовство. Здесь написано, что Вера моя дочь.

Она продолжает молчать, ведёт себя тихо-тихо, что вызывает у меня растерянность. Медленно тянет руки к конверту, касается пальцами. Странно! А где же острый язычок? Неужели полностью мне покорила? Что-то быстро.

Наверно Полина просто устала.

– Вера должна узнать, кто её отец. Немедленно! – бросаю властный приказ. – Об этом скажешь ей ты.

– Но... – по лицу прокатываются тени беспокойства. – Как сказать? Я в-волнуюсь.

– Ты сама всё начала, тебе и распутывать этот грязный клубок.

– Влааад! Ну почему ты меня не слышишь?! Да ты просто не хочешь слышать! – с надрывом, ресницы становятся влажными, красивые, бледно-алые губы накрывает дрожь.

Я втягиваю ноздрями воздух, охота опять в спортзал – грушу колотить до потери пульса. Надо бы остановиться, сейчас... Не могу! Почему колотит всего, колбасит зверски, когда мы с ней один на один остаёмся и пытаемся поговорить? Крышу вообще рвёт капитально, в мелкий порошок уничтожает. Абсолютное безумие со мной творится! Ничего

и близко, никогда не испытывал.

Потому что всё еще безразлична...

– Пять лет назад я усвоил урок, который преподнесла мне жизнь – не доверять людям. Особенно тем, кого без памяти полюбил. Как оказалось, любимые предают в первую очередь.

Поворачиваюсь к ней спиной.

– Ты мне врешь, Полина. Без реальных доказательств – твои слова пустышка. Скажи дочке правду! Завтра же...

Ухожу. Спокойной ночи не желаю. Потому что она не будет спокойной.

Глава 6

Выхожу на балкон, на мороз, в одной тонкой рубашке, чиркаю зажигалкой. Я же бросил! Сейчас срываюсь. Всё так сложно. И что делать дальше, реально? Держать их здесь до старости?

В какую яму ты себя загнал, Влад...

Бросаю окурок в снег, возвращаюсь в комнату. Беру телефон, на дисплее пять пропущенных от отца и три от Орлова. Прекрасно... Совсем забыл о своей официальной семье.

Перезваниваю ему, делая это через не хочу.

– Что за ерунда? – негодует отец. – Ты там с девками что ли забавляешься? Забыл, у тебя помолвка! Мальчишник устраиваешь? Я запрещаю. Никаких больше баб и вечеринок! Пора начать вживаться в роль примерного семьянина! Или что я зря для тебе путь к успеху собственным носом рою?! Ты мои заслуги, будь добр, уважай. Всё, что я делаю, я делаю исключительно ради тебя. Надеюсь, и ты мне отплатишь тем же добром.

– У меня была неотложная онлайн конференция, о вечеринках я думал последний раз... полгода назад. Сейчас не до этого, – хоть в чём-то ему не соврал.

Ненавижу ложь. Но, когда дело касается жизни и смерти, приходится делать исключение...

– Ладно, – отец смягчился. – Евгению перезвони! Он про-

светит тебя по поводу помолвки.

– Понял. – Сухо, без чувств.

– Уважаю твоего зама! Хороший человек. Нам с ним повезло. Я же тебе говорил, что он оправдывает ожидания, когда советовал его тебе, – на заднем плане вдруг кто-то хихикнул, послышался звук расстегнувшейся молнии. Отец хрипло выдохнул.

– Верно, ты как всегда прав.

– Ну всё, у меня тут важное дело горит! – раздался звонкий шлепок и женский, кокетливый смешок повторился. – До связи.

Перезваниваю Жене, и что слышу? Друг принимается в жёстком стиле читать мне нотации.

– Ты, Влад, хочешь усидеть на двух стульях, да? Не получится. Тут нужно сделать выбор: или Вера, или твоя невеста. Лиза не переживёт, если узнает, что у тебя есть дочь от девки из обслуживающего персонала. Ты представляешь, какой это плевок Авдеевым?

– Никто не узнает. Уверен, со временем всё устаканиться.

– А если нет? Если они узнают... Мой тебе совет – отпусти ты девчонку! А вместе с ней и все обиды на неё. Хочешь я помогу? Спрячу их так надёжно, даже самый опытный сыщик разведёт руками.

– Не могу.

При мысли, что придётся расстаться с дочерью, становится не по себе. Я же только недавно о ней узнал! И намертво

привязался.

– Какие новости по расследованию?

– Никаких. Пока... – вздыхает. – Ничего особенного! Свежее кинул тебе на почту.

– Плохо работают твои парни. Машину, сбившую её, нашли?

– Нашли, сожжённую в пепел за городом, в кювете.

– Дьявол!

Последние зацепки, и те потеряли. Машина, медсестра... Почему так не везёт?

– Думаешь это отец? Пропавший внедорожник вернули из его гаража?

– Не вернули. Один из пьяных гостей пытался его угнать. Безопасники отца сообщили мне, что ему отрубили кисти и бросили в овраг за лесом. Не знаю, насколько это правда. Лично не видел. Ты же знаешь, какие скрытные люди отца? Все боятся сболтнуть лишнего.

Да уж, узнаю почерк.

– Влад, послушай меня внимательно! Ты слишком зациклился на Агафоновой! Я прошу тебя – сосредоточься на главном! До ужина осталось совсем мало времени... Девчонка твоя сейчас в безопасности, мы её надёжно спрятали, запутали следы, рты всем заткнули. Я надеюсь, ты к ней ничего не чувствуешь.

– Я её ненавижу.

Говорю это, а у самого всплеск огненный в груди, ядерный

снаряд бабахнул, выражая сопротивление.

– Всё тогда, жди звонка. Кстати, там её вещи должны были парни подвезти, получил?

– Узнаю, – сбрасываю вызов.

* * *

Вхожу в комнату для персонала, на столе вижу коробки – вещи Полины из её однокомнатной плешивой квартирки, которую, как мы выяснили, сняла ей тётка по возвращению в столицу, парни десять минут назад их доставили.

Девчонка прибыла в мой дом в больничной сорочке с пустыми руками, ей нужна хоть какая-нибудь одежда. Подошёл к столу, заглянув в коробку – первое, что увидел, сумка. Надо бы изучить содержимое...

Вывалил вещи из коробки на стол, рассматривая их качество. Захотелось тут же вымыть руки с мылом, а потом незамедлительно сжечь всё это барахло.

Нет, эти тряпки никуда не годятся! Слишком старые. Нашёл в телефоне интернет-магазин, которым часто пользуюсь, принял решение выбрать вещи для Полины и малышки на свой вкус, предварительно глянув размеры на внутренних бирках.

Ассортимент предложенных моделей пришёлся по вкусу! Не раздумывая, я активно пополнял корзину всевозможными платьями, кофточками, туниками. Глаз зацепился за раз-

дел «нижнее бельё». Сглотнул ком, внезапно вставший поперёк горла. Это тоже ей понадобится... Просматривая симпатичных моделей, быстро понял, что возбуждился. Особенно, когда прикидывал, как такие крошечные трусики с бантиками будут смотреться на её попке.

Я всё ещё помню, какая она румяная и аппетитная... Будто только вчера жадно и с остервенением её мял! Воспоминания об интимных моментах слишком, казалось бы, свежие. Помню каждый её стройный изгиб, каждую родинку на бархатистой коже, помню прерывистое дыхание, тоненькие стопы, когда я доминировал над ней, подчиняя её в разных позах, а она охотно молила ещё и ещё! Arrr...

Мурашки побежали по коже... Штаны стали ужасно тесными. Даже капельки пота на затылке выступили. Не раздумывая, я бросил в корзину несколько кружевных комплектов белья. Полупрозрачных... Надеюсь, размер подойдёт. Если нет – не беда! Будет ходить без белья в моём доме. Так даже лучше.

Нажал «оформить заказ» и отложил телефон в сторону, поневоле глянув на сумку. Посмотрим, что там внутри! Расстегнул молнию, вытряхнул всё содержимое, тщательно осматривая. Мои люди уже проверяли её вещи, но я сам захотел осмотреть. Сообщили, что ничего подозрительного не нашли.

Влажные салфетки, небольшая косметичка с помадой и тушью, кошелёк, детские варежки. Ничего необычного. И

старенький допотопный смартфон, который был выключен. Пока он тупил, включаясь, я открыл кошелёк. В глаза моментально бросилась фотография – на ней Полина и совсем ещё крошечная бусинка Вера, облизывающая пухлыми губёшками погремушку.

С ума сойти! Она – точно я в детстве. Моя идентичная копия! С тёмно-янтарными глазами и пухлыми щёчками. Меня накрыло отчаянием, глядя на этот потрёпанный снимок, который я вытащил из кошелька, сжав в руке. Потому что я не видел, как росла дочь. Не смог взять её на руки в первые минуты жизни. Не видел, как она менялась год за годом! Как произнесла первые слова, впервые пошла...

Забрал из её кошелька этот снимок и уверенно сунул к себе в карман.

Ну что сказать! Все овации Полине.

Может хотя бы есть фото или видео в телефоне?

Залез в телефон, обшарил каждый раздел – ничего подозрительного не нашел, кроме одной папки под названием «без имени», но она оказалась под паролем, что сильно привлекла моё внимание. Повезло, что я нашёл хоть какие-то фото Веры, начиная с роддома, заканчивая настоящим временем. Пока их все толком не успел рассмотреть – дам приказ парням, чтобы перекинули на внешний носитель.

Листал галерею, сердце в груди замирало от фотографий маленькой Верочки, как вдруг... Проведя пальцем по экрану в очередной раз, я увидел свою фотографию. И обмер.

На снимке был я. Только я один. В костюме, напротив мэрии, разговаривающий по телефону с хмурым видом. Это фото было взято из сети и сделано папарацци. Зачем она его хранит? Если презирает.

Одно фото запомнилось больше всего на фоне роддома. Полина стоит с цветами, а рядом с ней мужик нерусской внешности с орлиным носом, улыбается во весь рот, держа на руках крошечный свёрточек с розовой лентой. Рядом и другие люди – незнакомая женщина, какие-то детишки черноглазые.

Что за чмырь?

Вот прям разозлил он меня!

Стоит рядом с бывшей, ещё и на руках мою дочь держит...

Пожалуй, нужно посмотреть досье, что прислал мне сегодня на почту Евгений. Хотя уже слишком поздно, но я не усну, пока не сложу все пазлы в одну чёткую картину.

Собрался уже уходить, на что-то краем ботинка наступил. Наклонившись, поднял с пола лёгкую, как облачко ткань, бледно-розового цвета. Повертев в руках, понял – это халат Полины, который случайно выпал из коробки, а я и не заметил.

В глазах поплыло. Разум неожиданно помутился, словно после нескольких стаканов крепкого тоника. Мои пальцы дрожат и сходят с ума, впившись в тонкую ткань халатика. Совсем уже дурея, поднёс халатик к лицу, прикрыв глаза, жадно втянул ноздрами её запах.

Пахнет ею. Боже мой... Моей малышкой из прошлого! Такой знакомый запах, адски сильный, скручивающий в жгут всё нутро до чёртиков!

Я, конечно, псих. И идиот, к тому же! Раз у меня до сих пор от неё сносит крышу.

Рычу, стискивая зубы, а заодно и хрупкую ткань в кулаке до треска рву, делая абсурдный вывод.

Ненавижу не только её, но теперь ещё и себя. Потому что не могу похоронить прошлое... Как бы не пытался.

* * *

(Примечание: гл герою по душе короткая форма имени Владимир, не Вова, а Влад. Только для близкого окружения он предпочитает, чтобы его звали Влад. Авторский ход, дабы персонаж не являлся «картонным»).

Глава 7

Проходит время. Из-за сильной загруженности приходится навещать Верочку реже. Я стал реже появляться в загородном доме, о чём сам сожалел. Но, чтобы загладит вину, приходил в гости не с пустыми руками – обязательно с подарком.

– Влаааад! – Вера с громким криком бежит в прихожую и с разбегу прыгает в мои объятия, повиснув на моей шее. Чмокает в щеку, забавно пища:

– Ай! Колючая, колючая!

– Держи, это тебе! – протягиваю яркую коробку с радужным единорогом.

– Спасибо! – улыбается, но в мимике что-то не то. – Дядя Влад, вы меня разбалуете подарками, слишком много. Лучший подарок – то, что вы пришли.

– Как же я тебя обожаю, – со всей силы сжать хочу, но точно раздавлю крохотное создание. Вместо этого треплю ладонью непослушные кудряшки, а она продолжает хихикать.

Верочка оборачивается, кому-то машет подарочной коробкой:

– Мам! А вот и он!

Поднимаю голову... Полина. Улыбка тухнет на моих губах. Она сидит в инвалидной коляске, впившись пальцами в ось колёс, наблюдает за нашей идиллией с угрюмым видом.

И такое лицо у неё всегда, когда она видит нас вместе с дочкой.

Полине уже намного лучше, она уверенно идёт на поправку, отказываясь от сиделки – гордо заявляет, что будет сама со всем справляться. Уже пробует потихоньку ходить на костылях, но недолго, по рекомендации врача.

Подхожу к ней, мы здороваемся взглядами, не выражающими ничего, кроме холода. Что у меня, что у неё...

– Тебе лучше, – киваю на загипсованную ногу. – Хорошо.

Выглядит она посвежевшей: лицо чуть округлилось, синяки почти сошли, от ссадин не осталось и следа. Я посодествовал, чтобы ей прописали дорогие и качественные лекарства, включая мази.

– Почему она до сих пор зовет меня дядей?!

Полина вскидывает подбородок, смотрит на меня с вызовом. Наш «монолог» перебивает детский лепет. Вера хватается за манжет рубашки, настойчиво дёргает в сторону кухни:

– Пойдем скорей на кухню, там тебя ждёт сюрприз!

Прерываюсь, дабы не обидеть ребёнка, следую за ней.

– Мы еще вернёмся к нашему разговору, – очень тихо предупреждаю Полину.

Не успеваю войти в кухню, меня одолевает приятный аромат. Просто восхитительный! Почти родом из детства, когда Алёна пекла мои любимые пироги.

– Это же...

Вижу Алёну Павловну в переднике, суетящуюся у плиты. Забывшись, глядя на домашнюю атмосферу, не замечаю, как мои губы тронула мягкая улыбка. Неужели я вернулся в детство?

– О, Влад! Пришёл? Верочка меня замучила расспросами о тебе! – радостно заявляет няня, шлёпая на стол, припорошённый мукой круглый шарик из воздушного теста.

– Как у вас тут?

– Всё прекрасно! Вот, кудесничаем, – принимается интенсивно месить «шарик» кулаками, – это уже третий пирожок, с вишнями.

С вишнями? Мой любимый.

Сто лет не ел Алёнкиных шедевров и столько же о них мечтал.

Верочка в припрыжку подбегает к Алёне и тоже запускает ручки в тесто, желая ей помочь.

– И угадай, Влад, чья это была инициатива испечь пирогов для тебя?

Не буду угадывать, достаточно одного взгляда на дочку, чтобы понять. Она, пыхча, со всех сил раскатывает массу в два раза больше нее самой по столешнице при этом с абсолютно серьёзным, невозмутимым видом. Такая забавная! И, конечно же, упорная.

– Явно не Полины, – тихо проговорил как раз в тот момент, когда заметил боковым зрением какое-то движение со стороны входа в кухню.

– Посмотри, какая я хозяйка! Как я умею месить тесто! – постреливает глазками в мою сторону и улыбается, продолжая стараться изо всех сил.

– Верочка, ты молодец. У тебя здорово получается!

Детский звонкий смех заставляет всю душевную составляющую скрутиться в узел, но неожиданно в кармане начинает гудеть телефон.

Зараза! Как всегда.

Нащупываю нужную кнопку – звук выключаю. Настроение стремительно катится вниз, это верный сигнал к тому, что я должен уехать.

– Милая, извини, мне пора. Я на пару минут заехал, чтобы увидеть тебя.

– Уезжаешь... – шмыгает носом, опуская глаза. – А как же мой пирог?

– Не сомневаюсь, он будет шедеврально вкусным. Я буду к вечеру, оставишь мне кусочек? Напоишь чаем? – подмигиваю.

– Хорошо! Я буду очень-очень ждать.

Ноги будто врастают в пол, я усилием воли заставляю их двигаться по направлению к входной двери.

– Влад, подожди! Ты кое-что забыл? – окликает малышка.

– А?

Доча подбегает ко мне, я инстинктивно присаживаюсь на корточки, она целует меня небритую щеку, впиваясь пальчиками в рубашку.

– А поцелуйчик на прощание? – хихикает кучеряшка.

Даже не замечаю, что её липкие ручки, вымазанные в тесте и муке, гладят мою дорогую фирменную рубашку. Плевать на рубашку! Любовь доченьки важнее...

– Хочу, чтобы ты почаще приезжал, – обиженно и так смешно дует губки. – Почему ты куда-то постоянно уезжаешь? Почему не можешь ночевать здесь? У тебя другая семья? Жена? Маленький ребёночек?

Последние слова бьют как ударом под дых, заставляя выпрямиться по струнке смиренно и малость прифигеть от столь умных мыслей маленького создания.

Вере пять лет, а интеллекта больше, чем у тридцатилетних моих лбов подчиненных. Поразительно. Действительно уникальный ребёнок. Потому что мой... Полностью унаследовала мои гены. Я тоже развивался не по годам, удивляя всех в округе своими когнитивными способностями.

– Я просто много работаю, я очень занят.

Целую дочь ответно в щечку, снова в её личико заглядываю, едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться – её маленький, курносый нос весь в муке.

– Хозяюшка моя. – Щекочу носик пальцем, смахивая муку, поднимаюсь на ноги. Телефон вдруг опять принимается настойчиво жужжать в кармане, отчего мне хочется нахрен выбросить его в окно.

Догадываюсь, что это звонит мой отец. Завтра вечером в резиденции президента Авдеева я должен буду поклясться в

любви его дочери и сделать ей предложение.

* * *

Утомительная конференция, длившаяся шесть часов, слава богу, закончилась. Выхожу из здания компании, в сопровождении охраны и Евгения, торопливым шагом направляюсь к лифтам, с единой целью – домой. Уже стемнело, дочь меня ждёт, я дал ей слово.

– Во вторник встреча с партнерами из «Урал-нефть», среда – будем записывать новую агитационную речь для избирателей, четверг – дебаты в прямом эфире. Это из самых важных событий на неделе, – хмурится Евгений, глядя в рабочий планшет. – Запомнил?

– Да.

Не совсем. Голова напоминает чугунный казан. Я, кажется, впервые за столько лет чувствую усталость, что вот прямо сейчас захотел в отпуск. Хотя, прежде великие планы нереально зажигали, соответственно я мог сутками без сна работать, лишь бы и дальше быть номером один.

Понятно из-за чего. Точнее, из-за кого. Хочется хотя бы на месяц абстрагироваться от бизнеса, политики, брачного договора, перевести дух и хотя бы немного восполнить те упущенные пять лет, в которых у Веры не было любящего папы.

Совість мучает. Да, мне почему-то совестно, несмотря на

то, что вины моей жалкие крохи. Накосячила Полина, а совместно отчего-то мне.

– Подожди, совсем забыл, надо бы ещё всунуть куда-нибудь встречу с губернатором...

Подумав о дочке, кое-что важное вспомнил. Вынул из кармана телефон, зажал центральную кнопку, пробормотав в микрофон:

– Сири, напомни мне завтра утром посмотреть видео уроки о том, как плести косички.

Зам поперхнулся. Едва не выронив планшет, покосился на меня как на городского сумасшедшего. Смотрел молча, напрягая челюсти, пока створки лифта не звякнули, разьевавшись в стороны.

Вошёл в кабинку, он – следом, продолжая хранить гробовое молчание. Я догадался, Орлов не в духе, но больше не осмелился перечить. Первое – я упёртый, как баран, второе – я могу поставить его на место, напомнив, что уж он точно не смеет указывать будущему президенту.

Оказавшись на парковке, садимся в машину. Только-только отъезжаем, моя рука импульсивно сжимает сгиб локтя Евгения.

– Пообещай, что не предашь меня, Женя, – потемневшими глазами буравлю его худощавую, высокую фигуру в кашемировом сером пальто.

– О чем это ты? – вскидывает брови.

– Обещай! – голос повышаю, сильней смыкая пальцы.

– Дал клятву быть верным твоей семье. Можешь не сомневаться в моём слове.

Пристально смотрю на него ещё несколько секунд, медленно размыкаю пальцы.

– Ну и хватка у тебя, – растирает место давления. – Ты тоже мне кое-что пообещай, – делает вдох, добавляя твёрдости в интонацию: – Не соверши ошибку...

* * *

Высаживаю Евгения у его дома, отправляя зама на мини-отдых до завтрашнего вечера, сам на всех парах лечу в загородный посёлок. Живот урчит от нетерпения, когда я вспоминаю божественный аромат свежих пирогов – до невозможности захотелось домашней еды. Рестораны, что приходится посещать на деловых встречах, с их вычурными до абсурда блюдами, приелись до тошноты. Тёплый семейный очаг – как глоток свежего воздуха. Свежайшего... Никогда не думал, что захочется нечто подобное. Несмотря на то, что я далеко не из простых смертных.

Что такое настоящее счастье?

Горы денег, особняки, яхты? Фигуристые женщины, готовые по щелчку пальцев сделать для тебя что угодно?

Не совсем так.

Я понял, что это такое... Это, когда дома тебя ждёт твоё маленькое отражение. Когда твоя дочь готовит для тебя пи-

роги, смешно пытается расцеловать в «колючие щёчки» и говорит со слёзками на глазах: «как же сильно-сильно я тебя ждала».

На улице холодина. Всего на минуту вышел из машины, дабы дойти до крыльца, за две секунды околел до костей. Вошёл в дом, на губах опять улыбка заиграла, стоило услышать топот крошечных ножек в шерстяных красных носочках с изображением на них рождественских оленят.

А я думал, навсегда разучился улыбаться...

– Ты пришёл! – подхватываю дочку на руки, она с жадностью ко мне жмётся.

– Подожди-ка, я холодный очень...

– А я погрею! – шлёпает маленькие ладошки на мои щёчки, с озорством улыбается. – Ты похож сейчас на Дедушку Мороза.

– Спасибо, – теряюсь окончательно, – ты очень добрая и заботливая девочка.

– Это потому, что вы обо мне заботитесь. И о моей маме тоже, несмотря на то, что не очень ладите. Я это заметила. Почему?

Вот не хочу... Не хочу сейчас начинать нелюбимую для меня тему, особенно с ребёнком. Боюсь, вдруг её раню. Поэтому быстро перевожу разговор в другое русло.

– Ну что? Где мой пирог?

– Там! – тычет пальчиком в обеденную залу. – Мы уже стол накрыли и сделали горячий фруктовый чай.

Верочка хихикает, хватает меня за руку, настойчиво тянет в сторону ванной, шагая впереди меня с высоко поднятой головой. Деловая колбаса!

– Но сначала вы должны вымыть руки.

* * *

Малышка сидит напротив меня за столом, зачарованно наблюдает за мной своим большими нереальными глазищами пока я ужинаю.

– Этот я сама готовила.

– Ты умница! – не могу остановиться, отправляя кусок за куском в рот. Действительно, очень вкусно. Мой маленький талант!

Внезапно понимаю, что одного человека здесь не хватает.

– Где мама?

– Мама задремала. Вы кушайте, дядя Влад, кушайте. Нравится?

– Я сейчас всё до крошинки проглочу!

– А мы с тётей Алёной еще наготовим, не беда.

Дядя Влад...

Зараза!

Сжал вилку в руке, чуть не согнув пополам.

До сих пор не сказала, что я Верин отец?!

Эта девчонка точно бесстрашная. И она опять вывела меня из себя меньше, чем за секунду, даже несмотря на то, что

сейчас находится вне поля моего зрения.

– Верочка, Алёна... спасибо за ужин – пальчики оближешь, – отодвигая стул, собираюсь выйти из-за стола. – Вера, поднимайся к себе в комнату, я попозже загляну.

– Хорошо, только сначала помогу посуду тёте Алёне помыть.

– Ай ты моя золотая! – радуется няня, хлопнув в ладоши.

Алёна Павловна за эти недели крепко привязалась к Вере, ведёт себя с ней как с родной внучкой. Своих детей у неё нет, а тут такой подарок судьбы...

Она знает, что Вера моя дочь, но не тревожит меня этим. Люблю её за то, что у неё нет привычки лезть в чужие дела. Алёна готова хранить верность мне до конца.

Значит, Полина на ужин не явилась. Поблагодарив Алёну Павловну и Веру за потрясающий ужин, я сам к ней направился, чтобы высказать ей всё, что думаю о её бестактности.

Охота выбить дверь с ноги! И в щепки полкомнаты разнести! Я уверен, Полина не оставляет попыток показать характер, хоть и дала слово во всём мне подчиняться.

Я в это поверил?

Этому нежному, несчастному голоску... рвущему на лоскуты все внутренности.

Разумеется, нет.

Тот, кто обманет однажды, не побоится обмануть снова.

Как же меня бомбит от её упрямства! Видит, что дочь день ото дня ко мне теснее привязывается, решила любым спосо-

бом показать мне свою ненависть?

Толкаю дверь кулаком, вхожу без стука.

Я... Проклятье...

Застываю как вкопанный и глухо втягиваю носом воздух, который кажется мне невыносимо горячим.

Забываю обо всём, что хотел наговорить с ярости, потому что вижу Полину, а в её руке те самые полупрозрачные трусики, которые я заказал ей из интернет-магазина.

Она трясёт ими передо мной и негодуя взрывается:

– Катись ты, Влад Власов! Я ни за что на свете их не надену!

Глава 8

Мне реально хочется рассмеяться в голос.

Серьёзно? Хрупкая девчонка раздувает ноздри передо мной как какой-то средневековый дракон, яро комкая в руках нежно-персиковые трусики из тонкой, дорогой ткани. Наверно никогда настоящее бельё не носила, ведёт себя как дикарка из каменных джунглей. Неужели ей больше по душе в лохмотьях ходить?

Хотел как лучше, в итоге – очередная попытка показать зубки. Bravo, Полина! Ты стойко держалась, старалась меня избегать день за днём, но хватило твоей покорности ненадолго.

В каком-то веке я переступил через себя, наплевав на принципы, сделал какой-никакой, но завуалированный шаг к примирению – накопил ей новых тряпок.

Я – первый это сделал! А она что творит? Бесит меня! И... одновременно заводит своей вспыльчивостью. Как тогда, в момент нашей второй встречи в особняке отца. Я ведь в неё с первого взгляда влюбился, когда она мне со злости, что я вёл себя с ней бестактно, еду наперчила! А мне понравилось.

– Мне тебя в лохмотья нарядить? – вошёл в комнату с ровной спиной, обошёл спальню по кругу, заглядывая в коробки, которые доставили из элитного интернет-магазина. Мои бывшие готовы были глотку рвать хотя бы за одну такую ве-

щицу, а Полина у нас звезда.

Хм... что-то я разогнался, словно щедрая душа. Действительно! Перебор с количеством комплектов и моделей. Подцепил мизинцем воздушную шёлковую сорочку, бросив на горячку взгляд, наполненный укором.

– Не нравится?

Она фыркает, отвернув голову, складывает руки на груди.

Нравится. Сто процентов нравится же, но сложно подчиниться.

– Свои облезлые шмотки чтобы выкинула немедленно! Почему опять в этом убогом свитере? Я же приказал его сжечь!

– Не выкину! Мне не нужны от тебя твои царские подачки! Знаешь что, а вкус у тебя что надо... – сглатывает. – Опыт? Своим бабам тоже из этого бутика презенты делал, поэтому и разбираешься в моде?

Точно нарывается!

Не посмотрю, что нога в гипсе, через колено перекину, юбку задеру, трусы на ней порву и отшлёпаю так щедро, что задница загорится.

– Или ты будешь ходить в том, что я для тебя выбираю или голой!

– Ах ТЫ! – резко развернулась и запульнула в меня трусиками. Реакция у меня отменная. Поймал кружево в воздухе и быстро спрятал в карман брюк, похлопав по нему ладонью.

Ох, мл...

Сейчас бы как схватил, за волосы дёрнул и губами остервенело в её вредный рот впился.

Сидит на краешке кровати, сжав до белизны в суставах кулачки. Вся такая на взводе, грудь интенсивно вздымается, в синих безднах проснулись ураганы.

Господи, до чего же она горячая, когда такая вспыльчивая. Могу обманывать кого угодно, но только не себя. Я без ума от Полины! Я её чертовски сильно хочу...

– Приду к тебе в полночь, и... сам на тебя их надену.

Полина побледнела, а я мысленно восторжествовал. Быстро вышел в коридор, прикрыв за собой дверь. В отдалении напоследок услышал:

– Только явись сюда, и я тебе откушу твои наглые пальцы!

* * *

Бунтарка неугомонная! Ведьма синеглазая! Ты всё равно мне подчинишься, Полина. Когда я сожму тебя в своих руках и вгрызусь в твои губы, ты первая будешь кричать: «Ещё, пожалуйста, ещё! Только не останавливайся!».

Я сотни раз с особым наслаждением представлял, что я буду с ней делать, если вдруг она окажется в моей власти. В каких позах, с какой скоростью, как часто, не стесняясь воплощать в реальность все свои самые безумные фантазии, выплёскивая ярость прошлого... Важное мероприятие через час, а я опять о гадине думаю, вместо того, чтобы подумать

о своей невесте. Это невыносимо.

Еду в машине по ночному городу, заставляя себя сосредоточиться на речи, которую я произнесу на банкете, обратившись к своей нареченной, господину президенту, важным гостям, звонит мой телефон. Не глядя, отвечаю, думая, что это Женя, который заждался на парковке во дворце президента.

– Привет.

В горле разливается горечь, стоило услышать этот голос.

– Зачем звонишь?

– Просто... – запинается. – Всё-таки ты мой брат.

– Ты же знаешь, что я занят? Скоро моё время будет стоить слишком дорого, когда я одержу победу на выборах.

– Я знаю. И да, я звоню, чтобы пожелать тебе удачи.

– Что ж, спасибо.

– Я бы хотел приехать на твою помолвку, потом на свадьбу.

– Помолвку опять перенесли, она состоится через час, ты всё равно не успеешь. И вообще, в этом нет нужды, отец тебя не приглашал. Сказал, если понадобится, сам позвонит. Все вопросы к нему, он всем заправляет, как обычно.

– Ладно. – Мысленно вижу, как братец стискивает зубы.

Нет желания с ним видеться, это из-за негативного опыта в прошлом. Виталик регулярно пытался вставить мне палок в колёса, чтобы отец меня ругал, а его, напротив, хвалил. Не умеет честно соперничать, идет на хитрость, поступая как слабак. Эта черта бесила меня в нём постоянно, отсюда та-

кие реакции на телефонные звонки от него. Живёт в своей Америке – пусть и до пенсии там живёт.

– Если ты из-за прошлого, то... – сглотнул. – Я изменился. Хочу извиниться за то, что задираю тебя постоянно.

– Ладно, но я правда сейчас чрезвычайно сильно занят.

– Я всё равно приеду однажды... Ты удивишься.

Не понимаю, к чему эти слова. Звучат странно.

– Мне-то что с этого? Только на гнев отца нарвёшься, ты же знаешь, что бывает, если его послушаться.

В трубке послышались монотонные гудки...

* * *

– Ну что, Влад, готов? – Женя уже в третий раз за пять минут расправляет несуществующие складки на моём изысканном костюме.

– Я всегда готов, – держусь невозмутимо, но волнение никуда не деть.

Вот и настал один из самых важных дней этого года. Моя помолвка. Впереди ещё три не менее важных события: выборы и свадьба. Свадьбу мы решили отметить после избрания меня на пост главы государства, чтобы у граждан не сложилось мнение, что меня взяли на важную должность по блату.

– Там много людей собралось, очень много. Полный зал. Четверть из них пресса.

– Ну уж не нагнетай, – кашлянул, выпрямив спину.

– Значит,ходишь в зал, направляешься к Авдееву, здороваешься. Далее, к Елизаветеходишь. Не забудь поцеловать руку президентской дочке и бросить парочку комплиментов.

– Не забуду.

– Тогдаудачи, друг, – хлопает по плечу. – Уверен, всё будет супер.

Миную главные двери торжественной залы по красной ковровой дорожке направляюсь к Авдееву. Он видит меня, на его губах играет лёгкая улыбка. Рядом с президентом стоит и мой отец тоже. Он, как всегда, с каменным лицом и пузо вперёд. Отец опять поднабрал в весе, организм вряд ли ему за это скажет спасибо, возраст всё-таки.

– Владимир! Как мы рады! – совсем как старые, добрые друзья пожимаем друг другу руки. – Как ты?

– Все хорошо. Моя невеста уже прибыла?

Александр Александрович с довольным видом смеётся, кивком указывая на главный вход в зал.

– Вот она, моя красавица.

Елизавета Авдеева, в сногшибательном платье, расшитом золотом, с грацией гордого лебедя плыла по ковровой дорожке в сопровождении своих подруг.

Молодая, свежая, красивая. Кто-то из мужчин скажет – да тебе повезло! А я как не чувствовал к ней ничего, так и продолжаю просто без эмоций смотреть на красивую девушку, что кажется мне слишком юной.

– Мой дорогой супруг, – она стесняется. Лизу выдаёт румянец на впалых, аристократичных щеках, контрастом отдающийся на белой, как бумага, коже. Беру хрупкую кисть, облачённую в белую перчатку, едва касаюсь её губами. – Рада вас видеть.

– Взаимно.

– Что ж, главные виновники вечера в сборе, прошу к столу, – объявляет Авдеев и начинается, пожалуй, самые скучные часы в моей жизни.

Море еды, напитки рекой, все самые свежие сплетни из высшего мира, фотовспышки камер... Тосты один за другой, каверзные истории из жизни. Я хотел только одно – чтобы мероприятие как можно быстрее завершилось.

Лиза удалилась в дамскую комнату, после очередного тоста за будущих молодожёнов, Александр Александрович пригласил нашу тесную мужскую компанию в покерный зал. Там мы обсудили кое-какие дела насчёт бизнеса и избирательной кампании, затем он отозвал меня в сторону и протянул небольшую красную коробочку, намереваясь поговорить наедине.

– Влад, я отдаю тебе самое ценное, что у меня есть.

Знаю. Управление страной.

Однако, я поспешил с мыслями.

– Свою дочь, – пристально на меня смотрит. – Ты её любишь?

Киваю. Внутри меня буря – адское сопротивление. Я дол-

жен её любить, и я хочу этого, но... Эмоции не те, не те чувства.

– Я доверяю тебе, рассчитываю на тебя, – хлопает по плечу. – Не обидь её. Не разочаруй.

– Сделаю всё, что в моих силах.

– Ты даешь мне обещание?

– Даю слово.

Улыбается.

– Знал, что сделал достойный выбор. Ты будешь прекрасным руководителем, люди тянутся к тебе, страну ждут большие успехи. А это тебе, – вкладывает коробочку в ладонь. – Семейная драгоценность, передаётся из поколения в поколение. Обрадуй Лизу, она придет в восторг от такого подарка. Это бриллиант, Влад, очень редкий, пять карат.

С благодарственным и ответственным видом принимаю из рук президента коробочку.

– Теперь иди к Лизе и сделай ей предложение. Она шепнула мне, что ждёт тебя на балконе.

* * *

Мы на балконе. Смотрим друг другу в глаза и какое-то время молчим, как две сонные рыбы. Вдохнув поглубже, касаюсь запястья невесты и медленно надеваю на её тонкий, изящный палец кольцо. При лунном свете оно сияет ослепительней самой большой звезды во вселенной. Жутко дорогая

вещь.

– Какое красивое! – задыхается от восторга она. – Влад, спасибо! Мы станем хорошей семьёй. Мой папа и твой папа говорят, что мы созданы друг для друга. А подружки вообще сохнут от зависти.

Такая наивная, совсем маленькая, глупенькая дуручка. Принцесса из сказочного замка, удел которой менять наряды и танцевать на светском балу. Она совсем как ребёнок!

Лиза любит колючку, на щеках играет невинный румянец и в больших, зелёных глазах плещутся искры влюблённости. Девушка поднимает голову, скромно шепчет:

– Поцелуй меня.

Обхватываю ладонями лицо невесты и целую.

Я ничего не испытываю... Только пустоту.

Я целую Лизу, но думаю о Полине.

* * *

Приехал домой в два часа ночи. Точнее, думал, что домой, но оказалось, в загородный домик – на подсознательном уровне получилось. Набрался в хлам, давно такого не помню. Кажется, слетел с катушек и ввалился в комнату Полины. А она спит...

На улице тихая, безоблачная ночь и мороз. Я вошёл в дом тихо, сразу к ней – хрен себя контролировал. А Полина спит, как крошечный котёнок беспробудным сном, откинув в сто-

рону одеяло.

В доме жарко, на первом этаже так вообще работает камин, и мне тоже стало жарко, глядя на неё. Я вошёл тихо, подкрался к кровати, на ходу сдёргивая с себя пиджак. Да, действительно жарко... Особенно, когда смотрю на её стройную ножку, внезапно выглянувшую из-под одеяла, и чуть распахнутые губы, благодаря чему вся кровь рухнула в нижнюю часть туловища.

Мать твою...

Я готов был выругаться от того, насколько сильно хочу ей сейчас обладать. Сколько можно терпеть? Я должен взять своё по праву! Полина принадлежит мне. Она моя вещь, а с вещами не церемонятся. Мне что на неё до спокон веков просто смотреть? Я хочу пользоваться её телом и получать от этого удовольствие. Я хочу получать удовольствие от секса, но с Лизой, когда мы поженимся, вряд ли я его испытаю.

К тому же она девственница – дурацкие традиции семьи. Папочка в ней души не чает, долгое время свой единственный, несравненный цветочек берег. Вот только обещанный мне цветок меня не впечатляет! Я хочу свой розовый бутончик! Который уже однажды успел соврать. Хорошо хоть в чём-то я стал у Полины первым и единственным.

Я не смог себя контролировать, слишком уж много выпил... Где были мои мозги в тот момент – не знаю. Наклонился над ней и, задержав дыхание, медленно расстегнул пуговицы сорочки почти до самого пупка.

Как же крепко она спит...

Она неземная во сне. Удивительная. Невообразимо красивая.

Распахнул полы, чуть не выругался вслух! На Полине нет лифчика.

Опустил ладонь на тонкую шею и медленно провел ею вниз... Обвёл тугую вершинку подушечкой пальца, внезапно услышал тоненький вздох. Моя вторая рука ожила и опустилась на стройное бедро, жадно его сжав.

– Я дико сильно хочу тебя поцеловать...

Кровать прогнулась под моим весом, я наклонился к её лицу, почти коснувшись краешка аппетитных губ своими руками, но...

ШЛЁП!

Лицо огрело звонкой пощечиной, и я мгновенно отрезвел.

* * *

Полина дышала судорожно и часто, глядя на меня широко распахнутыми глазами, а я как скала, даже не моргнул, получив смачный хук по правой скуле. Правая часть лица полыхала и пульсировала – вот это адреналин!

Что-то, а удар держит что надо. Такая худышка, а бьёт не хуже Чака Норриса.

– Убирайся! – зашипела эта кошечка дикая, и пихнула меня в плечо.

– Пришёл взять плату за гостеприимство, – не понимаю, что несу, всё на автомате, голова как вата.

– Вон, я сказала! Или глаза твои гадкие выцарапаю, чтобы не смел больше никогда на меня глазеть! – быстро прикрыла грудь руками, продолжая таращиться на меня видом маленькой, бойкой змеючки.

– Злишься, да? – дышу через раз. – Любишь ещё?

Она кусает нижнюю губу, затем чуть ли не с головой накрывается одеялом.

– Ты опустишься ниже плинтуса, если посмеешь взять меня силой.

– Кто сказал, что ты против? Твои маленькие, тугие вишенки покрылись мурашками и будто молили, чтобы я с ними позабавился, – заурчал я, опять двинувшись в наступление. Накрыл ладошкой её грудь поверх одеяла, Полина втянула носом воздух. Пусть здесь темень, но я уверен её щеки превратились в переспелые помидоры.

– Это потому что, потому что...

Внезапно за дверью раздался детский писк, и я, и Полина инстинктивно подорвались, всколыхнувшись.

– Влад!

– Не двигайся, у тебя нога! Я сам разберусь!

Подхватил пиджак с пола и выбежал за дверь, со всех ног бросившись в спальню к дочке.

– Вера! – врываюсь в детскую, тяжело дыша, но слава богу малышка на месте. Боже, от сердце отлегло... Первая мысль

– кто-то чужой каким-то образом пробрался в дом и решил выкрасть ребёнка.

Верочка лежит на кровати, свернувшись калачиком, временами всхлипывает, скорей всего ей приснился дурной сон.

– Мне приснился плохой сон! Будто за мной монстры по всему дому гонялись и один из них затащил меня под кровать! У одного были огромные зубы, как у акулы, а у второго длинные-длинные когти. Я так испугалась.

Дочка опять заплакала, я присел рядом с ней, мигом принялся её утешать, похлопывая по спинке ладонью.

– Ну-ну, солнышко, всё хорошо. Успокойся, я посижу с тобой рядом, буду охранять твой сон, договорились? Ни один монстр мимо меня не прошмыгнет, вот увидишь.

– Обещаешь, что не бросишь? – вскидывает на меня свои красивые глазенки, с мокрыми ресницами.

– Не брошу. Никогда не брошу.

Устраиваюсь рядом на постели с Верочкой, крепко взяв её за руку.

– Спи. – Мягко целую в лобик, и она засыпает. – Монстров не существует.

Говорю это и вижу своё отражение в стеклянной поверхности шкафа. Внезапно понимаю, что сам себе противоречу.

Глава 9

Полина

Спустя месяц

– Дышите.

Делаю глубокий вдох.

– Теперь не дышите.

Задерживаю дыхание. С толикой переживаний наблюдаю за Элеонорой Валерьевной, проводящей общую оценку моего состояния. Терпеть не могу больницы и людей в белых халатах, всё это вызывает у меня страх и панику, особенно после того, как я попала в аварию. Это ни в коем случае не камень в огород Элеоноры, просто так, в общих чертах... а Ефремова грамотный специалист и сама по себе приятный человек.

– Теперь давление давайте.

Женщина измерила мне давление, взяла кровь на анализ и с помощью глюкометра определила уровень сахара в крови.

– Зачем так много всего? – удивляюсь. – Я хорошо себя чувствую, в принципе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.